

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/63
18 January 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 11 с) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
О СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу
мнений и на свободное их выражение г-на Абида Хуссейна, представляемый
в соответствии с резолюцией 1999/36 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме		4
Вступление	1	6
I. КРУГ ВЕДЕНИЯ	2	6
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	3 – 19	6
III. РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ	20 – 58	11

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
A. Тенденции	20 – 41	11
B. Доступ к информации	42 – 44	18
C. Уголовно наказуемые клевета и диффамация	45 – 52	21
D. Полиция и система уголовного правосудия.....	53	25
E. Новые технологии	54 – 58	25
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ	59 – 202	28
Ангола	59 – 60	28
Азербайджан	61 – 62	28
Бахрейн	63 – 64	29
Бангладеш	65 – 66	29
Беларусь	67 – 73	30
Босния и Герцеговина	74 – 75	32
Болгария	76 – 77	33
Чад	78 – 79	33
Чили	80 – 81	34
Китай	82 – 90	34
Колумбия	91 – 95	36
Кот-д'Ивуар	96 – 98	38
Куба	99 – 104	39
Демократическая Республика Конго	105 – 110	41
Джибути	111 – 112	43
Экваториальная Гвинея	113 – 114	43
Иран, Исламская Республика	115 – 120	44
Ирландия	121	46
Израиль	122 – 125	46
Япония	126	47
Иордания	127 – 129	48
Кения	130 – 131	48
Кувейт	132 – 136	49
Ливан	137 – 139	50
Малайзия	140 – 144	51
Мексика	145 – 156	52

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Мьянма	157 – 160	57
Нигерия	161 – 163	58
Пакистан	164 – 166	59
Перу	167 – 168	60
Республика Корея	169 – 172	60
Судан	173	61
Сирийская Арабская Республика	174 – 177	61
Того	178 – 181	62
Тунис	182	64
Турция	183 – 189	64
Туркменистан	190 – 192	66
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	193	66
Йемен	194 – 196	66
Замбия	197 – 198	68
Зимбабве	199 – 200	68
Палестина	201 – 202	69
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	203 – 210	69

Приложения

I. Международные механизмы поощрения свободы выражения мнений	73
II. Право общества знать: принципы законодательства о свободе информации	75

Резюме

Настоящий доклад является седьмым докладом, представленным Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и свободное их выражение г-ном Абидом Хуссейном во исполнение резолюции 1999/36 от 26 апреля 1999 года Комиссии. В докладе излагается деятельность Специального докладчика, обсуждаются насущные вопросы, содержится краткая сводка призывов о незамедлительных действиях и сообщений, направленных правительствам и полученных от них ответов, а также приводятся заключительные выводы и предложения. Что касается положения в отдельных странах, то Специальный докладчик направил 11 сообщений и 56 призывов о незамедлительных действиях в течение этого года. Следует указать, что Специальный докладчик все теснее сотрудничал с другими тематическими и географическими механизмами (Специальный докладчик по вопросу о пытках, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, Председатель Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальный докладчик по вопросу о насилиях в отношении женщин и Специальный докладчик по вопросу о праве на образование).

В течение этого года Специальный докладчик все теснее сотрудничал с другими учреждениями Организации Объединенных Наций и межправительственными и неправительственными организациями. Он присутствовал на международном рабочем семинаре по вопросу реформы законодательства в области массовых средств информации в Нигерии (16-18 марта 1999 года), на двух круглых столах, организованных правительством Канады (июнь 1999 года), на совещании с журналистами и министрами Непала (30-31 августа 1999 года), на Международном симпозиуме по вопросу о свободе выражения мнений и диффамаций, проводившемся организацией "Статья 19" - Международный центр по борьбе против цензуры (Коломбо, 15-17 сентября 1999 года). Кроме того, более тесное сотрудничество было установлено во время Всемирного дня свободы печати, проводившегося ЮНЕСКО (3 мая 1999 года) в Колумбии, в ходе рабочего совещания, состоявшегося в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже (29 октября 1999 года), также во время совещания со Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений Организации африканских стран и Представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросу о свободе средств массовой информации (26 ноября 1999 года).

Важнейшим аспектом мандата Специального докладчика является посещение стран. Специальный докладчик посетил Судан с 20 по 26 сентября 1999 года. Он также посетил Ирландию с 18 по 22 октября 1999 года и Соединенное Королевство Великобритании и

Северной Ирландии – с 24 по 29 октября 1999 года. Наконец, он посетил Тунис с 6 по 11 декабря 1999 года. Специальный докладчик также просил правительства Албании, Аргентины, Вьетнама, Египта, Индонезии, Китая, Кубы, Народно-Демократической Республики Кореи, Перу, Российской Федерации и Шри-Ланки пригласить его посетить их страны, но, к сожалению, такие предложения к настоящему времени не поступили.

В докладе также выявляются на основе полученных сообщений (более чем 1 500 ежегодно из различных источников) "тенденции", которые будут поощрять правительства к пересмотру практики и принятию при необходимости надлежащих мер. Специальный докладчик также обращает внимание правительств на ряд вызывающих беспокойство вопросов и настоятельно призывает их пересмотреть действующее законодательство или принять новое законодательство, например, по вопросу о доступе к информации, уголовно преследуемой клевете и диффамации, полиции и системе уголовного судопроизводства, а также пересмотреть их подход к новым информационным технологиям.

В заключение в докладе содержатся рекомендации Специального докладчика. Поскольку право на свободу мнений и на свободное их выражение регулярно нарушается в государствах с различными политическими и институциональными системами, он настоятельно призывает правительства тщательно изучить их внутренние правовые системы, с тем чтобы привести их в соответствие с международными стандартами. Специальный докладчик также рекомендует правительствам ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, внести поправки в законы об уголовном преследовании, которые могут использоваться в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, и принять меры к тому, чтобы допускаемые прессой нарушения более не наказывались тюремным заключением. Специальный докладчик также предлагает правительствам проводить политику свободного доступа к информации применительно к системе Интернет. Специальный докладчик также выражает свое глубокое беспокойство по поводу продолжающегося замалчивания положения женщин и призывает правительства устранить все препятствия к осуществлению ими полного права на свободу мнений и на их свободное выражение. В заключение Специальный докладчик рекомендует правительствам, исходя из продолжающихся нарушений права правозащитников на свободу мнений и на их свободное выражение, выполнять положения Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 от 9 декабря 1998 года Генеральной Ассамблеи, приложение).

Вступление

1. Настоящий доклад является седьмым докладом, представленным г-ном Абидом Хуссейном (Индия), Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защиты права на свободу мнений и на свободное их выражение. Мандат Специального докладчика был утвержден Комиссией по правам человека в ее резолюции 1993/45 от 5 марта 1993 года. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1999/36, который также продлил мандат на следующие три года. В разделе I настоящего доклада излагается круг ведения Специального докладчика. В разделе II содержится отчет о деятельности Специального докладчика в рамках его мандата за прошлый год. В разделе III кратко рассматривается ряд вопросов, которые, по мнению Специального докладчика, важны для развития права на свободу мнений и на свободное их выражение. В разделе IV кратко излагаются призывы о незамедлительных действиях и сообщения, направленные и полученные от правительств, совместно с замечаниями Специального докладчика. Наконец, в разделе V содержатся выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

2. В отношении мандата и методов работы, использованных Специальным докладчиком, он просит ознакомиться с предыдущими докладами. Структура настоящего доклада в целом соответствует структуре прошлого доклада. Основная часть доклада состоит из анализа сообщений, полученных Специальным докладчиком (в целях выявления тенденций), вопросов о доступе к информации, вопросов, касающихся уголовно наказуемой клеветы и диффамации, полиции и системы уголовного судопроизводства, а также проблемы новых информационных технологий.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

3. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил 11 сообщений и 56 призывов о незамедлительных действиях. Стремясь избежать ненужного дублирования работы с другими тематическими специальными докладчиками и докладчиками по отдельным странам, Специальный докладчик в прошлом году совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил четыре сообщения о нарушении прав (Азербайджан, Зимбабве, Демократическая Республика Конго и Чад) и 12 призывов о незамедлительных действиях (Беларусь – один призыв, Китай – три, Мьянма, Демократическая Республика Конго – один, Сирийская Арабская Республика – два, Того - два, Исламская Республика Иран, Замбия – по одному в каждом случае). В течение года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного

разбирательства и произвольных казнях направил 14 призывов о незамедлительных действиях (Босния и Герцеговина, Исламская Республика Иран - один, Китай – два, Колумбия – два, Мексика – семь, Перу – один). Одиннадцать призывов о незамедлительных действиях были направлены совместно с Председателем Рабочей группы по произвольным задержаниям (Бахрейн, Кот-д'Ивуар, Куба, Китай – два, Израиль, Кения, Нигерия – два, Палестина, Сирийская Арабская Республика), один призыв о незамедлительных действиях - совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов (Бахрейн), два призыва о незамедлительных действиях - совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин (Китай, Пакистан) и один призыв о незамедлительных действиях - совместно со Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование (Малайзия). Кроме того, Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго направил три призыва о принятии незамедлительных действий и со Специальным докладчиком о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран - три аналогичных призыва.

4. Специальный докладчик получил большое число сообщений, касающихся случаев нарушения права на свободу мнения и на свободное их выражение в 1999 году. Как и в прошлые годы, из-за недостаточных финансовых средств и людских ресурсов для надлежащего выполнения своего мандата Специальный докладчик смог подготовить ограниченное число запросов к некоторым правительствам о представлении информации. Вопросы, затронутые в предыдущих докладах для Комиссии по правам человека относительно обстоятельств его работы (E/CN.4/1995/32, пункты 92-95; E/CN.4/1996/39, пункт 6; E/CN.4/1997/31, пункт 7; E/CN.4/1998/40, пункт 3, и E/CN.4/1999/64, пункт 3), к сожалению, вызывают по-прежнему большую озабоченность. Для выполнения мандата требуется существенное увеличение ресурсов. Учитывая эти обстоятельства, Специальный докладчик провел обмен мнениями с правительствами лишь в отношении ограниченного числа случаев, которые рассматриваются в разделе IV.

5. В связи с этим следует подчеркнуть, что положение в странах, рассматривающихся в соответствующих разделах, никоим образом не отражает масштабы проблемы во всем мире, поскольку нарушения этого права практически имеет место почти в каждой стране, несмотря на появление все большего числа национальных учреждений, занятых поощрением и защитой прав человека.

6. Специальный докладчик работает в более тесном сотрудничестве с договорными органами и местными правозащитными организациями, а также с другими специализированными органами системы Организации Объединенных Наций и региональными межправительственными и неправительственными организациями,

особенно на местном уровне, в том что касается права на свободу мнений и на свободное их выражение. В этой связи Специальный докладчик с большим удовлетворением отмечает, что за прошлый год число совещаний и семинаров, на которых он присутствовал и на которые он был приглашен, увеличилось в три раза.

7. 16-18 марта 1999 года Специальный докладчик присутствовал в Абудже на международном семинаре по реформе законодательства о средствах массовой информации в Нигерии, организованном местной неправительственной организацией "Повестка дня для прав средств массовой информации" (МРА) и неправительственной организацией "Статья 19" – Международный центр по борьбе с цензурой совместно с Национальной комиссией по правам человека.

8. В июне 1999 года правительство Канады пригласило его посетить Оттаву, где проводились два круглых стола: один – правительственный, с участием представителей министерства иностранных дел и министерства юстиции, а также Канадского международного агентства развития (КМАР), а второй – созванный канадскими НПО.

9. 30-31 августа 1999 года Специальный докладчик посетил Непал, где он имел возможность встретиться с премьер-министром, министрами правительства и журналистами этой страны. В ходе бесед были затронуты вопросы, касающиеся свободы слова и печати, а также необходимость создания национальной комиссии по правам человека.

10. Специальный докладчик также имел возможность участвовать в Международном семинаре по вопросам свободы мнений и диффамации, организованном организацией "Статья 19" в Коломбо 15-17 сентября 1999 года.

11. Что касается сотрудничества с неправительственными организациями, то Специальный докладчик тесно сотрудничал с г-ном Аленом Моду, помощником Генерального директора и руководителем секции по вопросам свободного выражения мнений, демократии и мира Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), который выступил с заявлением в ходе прений по пункту 11 с) на пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека. ЮНЕСКО также пригласила Специального докладчика принять участие во Всемирном дне свободы печати, отмечавшемся 3 мая 1999 года в Боготе, и в состоявшемся в Париже 29 октября 1999 года рабочем совещании с целью обмена информацией и расширения сотрудничества. Специальный докладчик внес конкретные рекомендации в своих докладах о поездках в этом году (см. доклад о посещении Судана, E/CN.4/2000/63/Add.1, доклад о посещении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, E/CN.4/2000/63/Add.3,

и доклад о посещении Туниса, E/CN.4/2000/63/Add.4), касающиеся использования специалистов ЮНЕСКО в вопросах законодательства в области средств массовой информации и подготовки журналистов в координации с программой технического сотрудничества Управления Верховного комиссара по правам человека.

12. 25-26 ноября 1999 года в Лондоне организацией "Статья 19" было организовано совещание, на котором впервые присутствовали Специальный докладчик Абид Хуссейн; Представитель по вопросам свободы средств массовой информации ОБСЕ Фреймут Дуве; и Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений ОАГ Сантьяго Кантон. В ходе этого совещания, имевшего своей целью поощрение диалога не только между специальными докладчиками, но и между неправительственными организациями, работающими в этой области, было принято совместное заявление, излагающее ключевые направления, которым должны следовать правительства, чтобы гарантировать право отдельных лиц на свободное выражение мнений и на информацию (см. приложение 1). Специальный докладчик убежден в том, что такой обмен опытом и более тесное сотрудничество с этими механизмами крайне важны для реализации права на свободу мнений и свободное их выражение во всех частях мира. По этой причине он решил совместно с двумя другими механизмами проводить более регулярные встречи для обсуждения их мандатов и методов работы в важных областях.

13. 26-28 мая 1999 года Специальный докладчик был приглашен на семинар по вопросу об учете гендерных аспектов в системе прав человека, организованном Управлением Верховного комиссара по правам человека. Выступая в качестве председателя этого семинара, он счел эту инициативу весьма полезной для специальных механизмов Комиссии по правам человека и воспользовался этой возможностью, чтобы напомнить о том, что гендерный вопрос особо внимательно рассматривается в его ежегодных докладах и в отчетах о посещении стран.

14. В связи с этим он по-прежнему встречается со Специальным докладчиком по вопросу насилия в отношении женщин, его причинах и последствиях, имея в виду и впредь уделять особое внимание, - как это требуется Комиссией по правам человека в ее резолюции 1999/36, - положению женщин и взаимосвязи между эффективным поощрением и защитой права на свободу убеждений и их свободное выражение и случаями дискриминации по признаку пола, которые мешают женщинам осуществлять свое право искать, получать и распространять информацию. Специальный докладчик желает вновь выразить свои сожаления по поводу нехватки времени и ограниченных ресурсов, не позволяющих должным образом выполнять ту работу, которая могла бы быть проведена совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин. Этот вопрос имеет для него огромное значение, и он искренне надеется, что в

ближайшем будущем можно будет предпринять более целенаправленные усилия в этой области.

15. Кроме того, Специальный докладчик присутствовал на шестом совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп программы специальных процедур и консультативного обслуживания, состоявшемся в Женеве 31 мая – 3 июня 1999 года.

16. Специальный докладчик также посетил Женеву 8-14 апреля 1999 года для консультаций и представления своего доклада Комиссии по правам человека на ее пятьдесят пятой сессии. Во время этого посещения Специальный докладчик провел пресс-конференцию и организовал брифинг для НПО, на котором присутствовали многие представители этих организаций. Он также встречался с различными делегациями, в частности с представителями правительства Канады и послами Франции, Малайзии, Венгрии и Исламской Республики Иран. Он обсудил свое намерение посетить соответствующие страны с постоянными представителями Судана, Шри-Ланки, Туниса, Египта и Перу, а также с представителями Кубы и Российской Федерации.

17. В заключение Специальный докладчик считает, что посещение стран является важнейшим элементом его мандата. 20-26 сентября 1999 года Специальный докладчик посетил Судан. Затем он посетил Республику Ирландия (18-22 октября 1999 года) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (24-29 октября 1999 года). Специальный докладчик также посетил Тунис 6-11 декабря 1999 года. Он представил Комиссии на ее нынешней сессии отчеты о четырех этих посещениях (E/CN.4/2000/63/Add.1, 2, 3 и 4).

18. В прошлом году Специальный докладчик направил напоминания о своем желании посетить Албанию, Аргентину, Вьетнам, Египет, Индонезию, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Перу и Шри-Ланку для изучения на месте вопроса о реализации права на свободу мнений и на свободное их выражение. В этой связи он сожалеет о том, что до настоящего времени он не получил приглашений от этих стран. Кроме того, Специальный докладчик направил дополнительные официальные просьбы о посещении Китая, Кубы и Российской Федерации. 5 июля 1999 года правительство Китая информировало Специального докладчика о том, что его просьба внимательно изучается.

19. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть, что нельзя недооценивать роль неправительственных организаций в деле содействия поощрению и защите права на свободу мнений и на их свободное выражение. Действительно, именно эти организации находятся на переднем фронте борьбы и активно пропагандируют права человека,

наблюдая за их реализацией. Некоторые из них добровольно сотрудничали со Специальным докладчиком с целью оказания ему помощи в выполнении его мандата. Специальный докладчик желает выразить особую благодарность организации "Статья 19" - Международный центр по борьбе против цензуры, которая продолжает направлять Специальному докладчику информацию и материалы, относящиеся к поощрению и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение.

III. РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ

A. Тенденции

20. Специальный докладчик выявил ряд характерных черт, общих для нарушений, сообщенных ему в ходе выполнения его мандата, и считает целесообразным изучить то, что можно назвать "тенденциями". Он надеется, что выявление этих тенденций будет способствовать правительствам в деле пересмотра их практики и принятия соответствующих мер при необходимости. Он также надеется, что эта работа поможет УВКПЧ в разработке программ технической помощи для соответствующих правительств, что позволит ускорить процесс устранения причин нарушения права на свободу мнений и на их свободное выражение, а также смежных прав.

21. Специальный докладчик ежегодно получает более 1 500 сообщений из различных источников: международных, региональных, национальных и местных неправительственных организаций; ассоциаций сотрудников средств массовой информации; профсоюзов; членов оппозиционных политических партий; правозащитников и активистов; заинтересованных отдельных лиц и т.п. Следует указать, что нехватка ресурсов не позволяет Специальному докладчику отвечать или реагировать в каждом отдельном случае. Эти препятствия затрудняют, если не делают невозможным, проверку фактов, излагаемых в каждом сообщении, с тем чтобы определить надлежащие меры, если в этом есть необходимость. Вместе с тем, однако, можно считать, что эти сообщения не ограничиваются утверждениями о нарушениях права на свободу мнений и на свободное их выражение и права на доступ к информации в тех странах, где политическая система и институты имплицитно или явно недемократичны. Вместе с тем справедливо, что основная масса утверждений касается ситуаций, в которых: а) правовые и институциональные защита и гарантии прав человека в большей или меньшей степени ограничены; или б) существует ситуация внутреннего вооруженного конфликта или серьезных гражданских волнений. Тем не менее следует отметить, что утверждения также касаются инцидентов и примеров ущемления или нарушения этих прав как в странах с формирующейся демократией, так и в странах с установившимися демократическими институтами, практикой и традициями.

22. Хотя некоторые из сообщений касаются прошлых случаев или нескольких одних и тех же случаев в одной и той же стране, в большинстве из них говорится о новых случаях. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что нарушения прав на свободу мнений и на свободное их выражение, на доступ к информации и на собрания и ассоциацию носят распространяющийся характер и могут в то или иное время происходить повсюду в мире.

23. Специальный докладчик признает, что в ряде стран разрешается создавать независимые средства массовой информации, профессиональные или коллегиальные ассоциации и неправительственные организации, которые могут свободно функционировать. В таких случаях может оказаться необходимым обеспечивать их подготовку и руководство, например, путем повышения профессиональных стандартов и формирования важнейших навыков, позволяющих развиваться и преуспевать в саморегулирующейся среде. Специальный докладчик твердо убежден в том, что правительства должны создавать благоприятную среду, в которой подготовку кадров и профессиональное развитие сотрудников средств массовой информации можно организовать и осуществлять, не опасаясь правовых, уголовных или административных санкций со стороны государства.

24. Из полученных в прошлом году сообщений, касающихся нарушения или ущемления права на свободу мнений и на свободное их выражение, а также смежных прав, вытекает, что в ряде случаев государство, его учреждения или организованные негосударственные группы предпринимали меры или действия по таким причинам, как: а) страх, например чтобы скрыть неправомерные действия и преступления против народа; б) болезненная реакция на критику профессионального или личного характера; в) защита безудержного стремления отдельных лиц, групп, организаций или учреждений к наживе, привилегиям и власти; г) нетерпимость отдельных лиц, групп или организаций, воспринимаемая как препятствие к такому стремлению; е) самонадеянность или мышление "сила – это право", которые не допускают критики или расследования.

25. Исходя из этого, Специальный докладчик обращает внимание на следующие общие тенденции нарушений права на свободу мнений и на свободное их выражение и смежных прав.

1. Правительства, действующие suiimoto

26. Наблюдаются случаи, когда правительства характеризуют средства массовой информации и прочие организации и лиц, стремящихся реализовать право на свободу мнений и на свободное их выражение, как, например, "непатриотические", "побуждающие к измене", "клеветущие на правительство", "подстрекающие к националистической

ксенофобии", пропагандирующие "аморальные", "экстремистские и разобщающие идеи". Исходя из этих и других характеристик, принимаемые властями меры включают, в частности, запрещение публикаций о гражданской борьбе в стране; криминализацию сообщений об уклонении от воинской службы, включая аннулирование лицензий для печатных органов, радиовещательных и телевизионных компаний; запрещение журналов по вопросам культуры; предупреждение и приостановление публикаций - в одном случае за публикацию "слишком многих" сообщений "политического характера"; запрещение всех независимых средств массовой информации на спорной территории; отмену лицензий для журналистов без объяснения причин; выдворение иностранных журналистов без объяснений; аннулирование лицензии на выпуск бюллетеня, который занимался вопросами нарушений прав человека и прочими вопросами, касающимися прав человека; конфискация без объяснения экземпляров иностранного еженедельника; приостановление действия права на радиовещание на том основании, что предыдущие программы подстрекали к вражде между религиями; закрытие одной радиостанции, которая сообщала о беспорядках и nepотизме в государственной администрации; запрещение газет и книг, считающихся, например, "оскорбительными для вооруженных сил" или виновными в опубликовании "ложных и злобных статей"; запрещение умеренной газеты, призывающей к отмене смертной казни; выдворение иностранных журналистов за попытки "очернить образ страны". Сообщения также говорят о том, что в разное время правительства угрожали "прибегнуть к физической пытке" в отношении персонала независимых средств массовой информации, которые не поддерживали его в конфликте с вооруженной группой, или же возбудить судебное преследование против журналистов и газет, которые публикуют "ложь".

2. Задержания или аресты, обвинения, суды и приговоры

27. Можно говорить о том, что судебные иски против журналистов и прочих лиц, стремящихся реализовать свое право на свободу мнений и на свободное их выражение и право на информацию, по-прежнему принимают масштабы эпидемии. Издатели, редакторы, журналисты и активисты арестовывались, обвинялись, подвергались суду и/или приговаривались, например, за: неопубликованную статью, которая, как говорилось, является "призывом к социальным беспорядкам"; "нарушение общественного порядка"; "оскорбление главы государства"; "распространение и опубликование ложных новостей"; разглашение секретов в результате опубликования засекреченных документов, смущающих правящую партию; выставление в карикатурном виде государственной религии; опубликование "ложной и оскорбительной информации"; опубликование "клеветнического материала, тревожащего общественное мнение и раскрывающего военные секреты"; опубликование "паникерской статьи", касающейся деятельности клики могущественных политиков, которые финансировали стычки между кланами;

регулярную публикацию статей о коррупции в полиции, ее всевластности и случаях вымогательства; опубликование статьи о пытках заключенного в полиции; отказ сообщить источники; публикацию критической статьи о системе правосудия; разглашение фактов закупки оружия правительством и заявление о том, что эта мера может угрожать процессу мирного урегулирования.

28. Уголовные наказания выносились на следующих основаниях: клевета на члена парламента; клевета на частное лицо; ответственность за нарушение общественного порядка и акты саботажа; диффамация вследствие опубликования статей о коррупции; "подрыв государственной безопасности"; очернение национальной полиции; создание профсоюза журналистов без разрешения правительства; мошенничество и обезличивание журналиста; преподавание запрещенной религии, являющееся преступлением против национальной безопасности; публикация статьи, нарушающей законы о печати и "потенциально вредной для морального состояния вооруженных сил"; оскорбление суда в результате комментариев в отношении системы судопроизводства и коррупции в ней во время телевизионной передачи; публикация критических высказываний в адрес правительства.

29. Меры против активистов и правозащитников включали также, в частности, следующее: арест за распространение петиции, призывающей к изменению конституции; конфискация всех экземпляров и запрещение книги о коррупции среди судей и государственных служащих; арест активистов и диссидентов, выступающих за демократию; усилия запретить дискуссию относительно социальных и экологических затрат на спорный ирригационно-гидроэлектрический проект; исключение студенческих лидеров из различных университетов и высших учебных заведений; обвинения в членстве в неразрешенной ассоциации, распространение нелегальных листовок, оскорбление властей, проведение неразрешенных митингов; обвинение, суд и приговор за написание книги о массовых убийствах гражданских лиц в нарушение антитеррористического закона.

3. Репрессивные меры, созвучные положениям законов о печати, средствах массовой информации и прочих законов

30. В ряде случаев карательные и репрессивные меры, принимаемые властями, являются "законными" постольку, поскольку существуют законы, регулирующие свободное выражение мнений, доступ к информации и право на собрания и ассоциацию. Однако следует указать, что законный характер этих действий находится в вопиющем противоречии со стандартами, изложенными в международных договорах по правам человека, главным образом во Всеобщей декларации прав человека, положения которой

распространяются на все государства без исключения в силу того, что они являются членами Организации Объединенных Наций и в Международном пакте по гражданским и политическим правам, который распространяется на все государства, ратифицировавшие его или присоединившиеся к нему.

31. В странах существуют законы, которые наказывают, в частности, за следующее: разглашение информации, представляющей важное значение для государства; клевета на высокопоставленных официальных лиц правительства, вооруженных сил, судебной системы и духовенства; "нарушение общественного порядка"; разглашение деловых секретов; неуважение к полиции; оскорбление вооруженных сил. Другие законы имеют своим следствием, например: отказ журналистам в праве на защиту источников информации; запрещение свободного обсуждения многих нечетко сформулированных тем (например, национальная конституция в целом или в ее отдельных частях); запрещение большого числа категорий так называемых "сеющих вражду речей"; запрещение так называемой порнографии; наделение государства полномочиями контролировать и/или распускать неправительственные организации, считающиеся превышающими свои функции или нарушающими широкий круг установленных пределов их компетенции; создание навязываемого государством совета по вопросам средств массовой информации с целью подмены независимых, саморегулирующихся советов; недопущение освещения в печати деятельности руководящих органов, финансируемых правительством; определение и ограничение роли дикторов; наложение временного запрета за "частую публикацию" непристойных или неприличных материалов; ограничение журналистской практики лишь теми журналистами, которые являются членами одной конкретной ассоциации журналистов; наделение судей семейных судов полномочиями налагать санкции на журналистов, которые публикуют информацию о личной жизни того или иного лица или о его физических недостатках.

4. Ущерб, наносимый сотрудникам средств массовой информации и другим лицам

32. Чрезмерное использование силы полицией и другими органами безопасности постоянно освещалось Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, а также Специальным докладчиком по вопросу о пытках. Полученные в прошлом году сообщения четко указывают на опасности, присущие журналистской профессии и решения граждан мирно выступать в поддержку или против правительства и других таких организаций, как оппозиционные политические партии.

33. В прошлом году меры, принимавшиеся полицией и органами безопасности, включали действия, причинившие телесные повреждения журналистам и фотографам,

освещавшим, например, такие факты, как забастовка, организованная главной оппозиционной партией; марш протеста, организованный профсоюзом; приведение к присяге нового президента; доставка полицией других журналистов в магистратский суд; столкновение между этническими общинами; публичный митинг; конфронтация между муниципальными сотрудниками и уличными продавцами; действия полиции в отношении участников демонстрации протеста исламских активистов; блокада профсоюза и митинг, организованный оппозицией.

34. В сообщениях также говорилось о насилии со стороны полиции в отношении журналистов в связи, например, со статьями по уголовным вопросам; публикацией утверждений о присвоении полицией чужого имущества; опубликованной критикой по поводу нарушений прав человека; освещением чувствительных вопросов внутренней политики; попытками освещения притеснений со стороны полиции.

35. Различные негосударственные организации принимали против журналистов и других лиц меры, выражавшиеся, в частности, в убийстве толпой одного журналиста; угрозах убийством в отношении женщины-скульптора на том основании, что в их культуре скульптура считается грехом; распространении брошюры, обвиняющей журналистов и представителей интеллигенции во враждебном отношении к процессу мирного урегулирования; похищении группой мятежников; убийстве активистами сепаратистского движения; угрозах со стороны оппозиционного лидера запретить репортерам освещать избирательную кампанию; нападении и захвате здания национальной радиостанции вооруженными лицами; взятии мятежниками журналистов в качестве заложников; покушении с применением бомбы, причинившем смерть журналисту, который был сотрудником отделения церкви от государства и критиковал некоторые религиозные движения.

36. Помимо таких действий, которые осуществлялись отдельными лицами или группами лиц, которые были опознаны или открыто брали на себя ответственность за них, сообщения, полученные Специальным докладчиком, также касались насилия или угроз применения насилия со стороны неизвестных лиц или групп лиц в отношении сотрудников средств массовой и прочей информации. Эти случаи включали, например, убийство, возможно, в ответ на опубликованную критику религиозного экстремизма; угрозы, последовавшие за сообщениями о фаворитизме со стороны старших государственных сотрудников, о боях между правительственными силами и повстанцами, о насилии полиции в отношении гражданских лиц; угрозы после опубликования статей о политической коррупции и коррупции в тюрьмах и в результате расследования этих фактов; убийство писателей, журналистов, поэтов и переводчиков, в некоторых случаях, возможно, преступными элементами в органах безопасности; убийство, последовавшее за

передачей программ по таким вопросам, как коррупция в политических органах, полиции и в вооруженных силах; и насилие со стороны террористов и наркоторговцев; угрозы, последовавшие за резкой критикой правительства; угрозы после публикации сообщений о подлоге документов и лжесвидетельстве; нападение после публикации статей о незаконных сделках между государственными чиновниками и частными компаниями.

5. Академические свободы и публичные демонстрации

37. Хотя число сообщений, касающихся академических свобод меньше, чем число сообщений, относящихся к насилию в отношении сотрудников средств массовой информации, Специальный докладчик хотел бы все же обратить внимание на действия, принимаемые правительствами в связи с академическими свободами. Полученная информация касалась, например: запрещения исследований по таким спорным темам, как прошлое активное движение за национальную независимость; запрещения семинаров на территории университета, организуемых любыми независимыми организациями, которые считаются политическими; отказа в разрешении на проведение семинара по правам человека; поддерживаемые государством притеснения в отношении независимых книжных магазинов, которые, как было установлено, обеспечивают доступ к материалам, которые не имеются в государственных учреждениях; обвинений в опубликовании пьесы, которая была признана богохульной; обвинения и осуждения декана факультета политических наук, который был также корреспондентом студенческого журнала, за диффамацию государственной религии.

38. Что касается публичных демонстраций, то Специальный докладчик не только подчеркивает частоту получения сообщений относительно чрезмерного использования силы полицией и органами безопасности в случае демонстраций, маршей протеста и прочих манифестаций, но также отмечает другие, вызывающие беспокойство моменты, такие, как: требования о предварительном уведомлении; меры с целью предупреждения публичного празднования крупного события; арест студентов мирной демонстрации, призывающей к "свободе мыслей и их выражения для всех без исключения"; арест лидеров профсоюза во время общенациональной забастовки государственных служащих и распространение полицией списка более чем 20 других разыскиваемых лидеров; преследование в судебном порядке трудящихся за уличные демонстрации и устные нападки судьи на радиостанцию, освещавшую протесты.

6. Прочие вопросы, вызывающие беспокойство

39. Также вызывает беспокойство информация, полученная Специальным докладчиком в отношении некоторых других вопросов, хотя таких сообщений было значительно

меньше, чем других видов сообщений. Эти сообщения, в частности, включали случай, когда был возбужден иск против информатора, который разгласил информацию о неправомочных действиях старших официальных лиц и отказался сообщить источник информации (банковские холдинги). Другие сообщения касались государственной монополии на радио- и телевидение и увольнений, явно по политическим причинам, сотрудников государственной радиовещательной корпорации, которые характеризовались как "сторонники оппозиции". Беспокойство также высказывалось относительно практики в некоторых государствах освобождать лиц из тюрем или от содержания под стражей и переводить их под домашний арест со строгими ограничениями свободы передвижения и прав на свободу мнений и на свободное их выражение, а также права доступа к информации.

40. Как известно, в предыдущих докладах Специальный докладчик высказывал озабоченность по поводу использования законов о национальной безопасности и злоупотреблений этими законами с целью подавления права на свободу мнений и на свободное их выражение и информацию. Хотя такие сообщения менее часты, чем другие типы полученной информации, они касались объявлений чрезвычайных положений, следствием чего, в частности, являлось запрещение выпускать газеты, передавать новости или сообщать информацию, которая воспринималась как подстрекательная к насилию или как вызывающая расовую или общинную дисгармонию; или запрещение информации, "наносщей ущерб" государству или способной породить "недовольство" правительством или "ненависть или неуважение" в отношении отправления правосудия или национальной безопасности.

41. Специальный докладчик с тревогой воспринимает содержание сообщений, полученных в прошлом году. Совершенно ясно, что в ряде случаев права на свободу мнений и свободное их выражение и на информацию нарушаются в государствах с весьма различными политическими системами и институциональными институтами управления. В ряде случаев эти права не пользуются даже минимальной защитой и гарантиями, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте по гражданским и политическим правам и в смежных международных договорах в области прав человека.

В. Доступ к информации

42. В своей резолюции 1999/36 Комиссия по правам человека просила Специального докладчика "дополнить его комментарии относительно свободы искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и расширить его замечания и рекомендации, вытекающие из сообщений". Исходя из

этого, Специальный докладчик желает вновь заявить, что право искать, получать и распространять информацию не является только следствием права на свободу мнений и на свободное их выражение; это право существует само по себе. Как таковое оно является одним из прав, на которых зиждятся свободные и демократические общества. Это также право, придающее смысл праву на участие, которое признано основополагающим, например для реализации права на развитие.

43. Совершенно очевидно, что есть целый ряд аспектов права на информацию, которые требуют особого рассмотрения. В связи с этим Специальный докладчик желает подчеркнуть в настоящем докладе свое постоянное беспокойство по поводу тенденции правительств и государственных институтов скрывать от народа информацию, которая по праву принадлежит ему, поскольку решения правительств и их осуществление государственными институтами оказывают прямое и зачастую немедленное воздействие на жизни людей и не могут приниматься без их информированного согласия. В связи с этим Специальный докладчик поддерживает свод принципов, которые были выработаны неправительственной организацией "Статья 19" - Международный центр по борьбе с цензурой (см. приложение II). Эти принципы, названные "Право общества знать: принципы законодательства о свободе информации", основаны на международных и региональных законах и стандартах, на развивающейся государственной практике и на общих принципах права, признанных сообществом наций.

44. Руководствуясь этим, Специальный докладчик обращает внимание правительств на ряд проблем и настоятельно призывает их либо пересмотреть действующее законодательство, либо принять новое законодательство, регулирующее доступ к информации, и обеспечить его соответствие этим общим принципам. Среди важных моментов необходимо отметить следующие:

- государственные органы обязаны разглашать информацию, а каждый член общества имеет соответствующее право получать информацию; под "информацией" понимаются все документы государственного органа, независимо от формы их хранения;
- свобода информации предполагает, что государственные органы публикуют и широко распространяют документы, представляющие существенный интерес для общества, например, информацию о том, как функционирует государственный орган, и содержание любых политических решений, затрагивающих общество;

- как минимум, закон о свободе информации должен предусматривать просвещение общества и распространение информации в том, что касается права на доступ к информации; закон должен также предусматривать механизмы, позволяющие регулировать проблему культуры секретности в правительстве;
- отказ от разглашения информации не может основываться на целях защиты правительства от замешательства или раскрытия его неправомерных действий; в законе должен содержаться полный перечень законных целей, которые могут оправдывать неразглашение информации, а исключения должны быть настолько узкими, чтобы избегать возможности включения в них материалов, которые не наносят ущерба законным интересам;
- все государственные органы должны создать открытые, доступные внутренние системы, обеспечивающие право общества получать информацию; закон должен предусматривать строгие сроки для рассмотрения просьбы о предоставлении информации и требовать, чтобы любые отказы сопровождалось письменным изложением причин, по существу обосновывающих такой (ие) отказ (ы);
- расходы на доступ к информации, хранящейся в государственных органах, не должны быть такими высокими, чтобы сдерживать потенциальных заявителей и отрицать цели самого закона;
- закон должен устанавливать презумпцию, что все заседания руководящих органов открыты для публики;
- закон должен требовать, чтобы другие законы толковались по мере возможности таким образом, который совместим с его положениями; режим исключений, предусматриваемый в законе о свободе информации, должен быть всеобъемлющим, а другим законам не должно разрешаться расширять его;
- члены общества должны быть защищены от любых правовых, административных или связанных с работой санкций за разглашение информации о неправомерных действиях, касающейся, например, совершения уголовного преступления или мошенничества, несоблюдение правового обязательства, ошибки в судопроизводстве, коррупции или мошенничества или серьезных недостатков в работе государственного органа.

С. Уголовно наказуемые клевета и диффамация

45. Как известно, в своем докладе, представленном сессии Комиссии по правам человека в 1999 году (E/CN.4/1999/64), Специальный докладчик касался вопроса об уголовно наказуемой клевете. Следует также напомнить о том, что в своем докладе пятьдесят первой сессии Специальный докладчик указал, что "необходимо соблюдать принцип пропорциональности, с тем чтобы не допускать нарушений права на свободное выражение убеждений" применительно к правовой защите от "любого *преднамеренного* посягательства на честь и репутацию путем высказывания клеветнических убеждений" (E/CN.4/1995/32, пункт 47).

46. Специальный докладчик был удивлен и встревожен числом полученных в прошлом году сообщений, касающихся обвинений в клевете и диффамации в отношении сотрудников средств массовой информации: издателей, редакторов и журналистов. Обзор многих полученных сообщений позволяет составить перечень случаев, касающихся, например, следующих фактов:

- диффамация и возмещение ущерба в связи с сообщениями о коррупции в президентском дворце;
- иск о возмещении ущерба, возбужденный бывшим сотрудником разведывательной службы;
- диффамация вследствие опубликования статьи о nepотизме при заключении государственных контрактов;
- клевета на члена парламента (с приговором о тюремном заключении сроком на пять лет);
- клевета на частное лицо (с приговором о тюремном заключении сроком на пять лет);
- диффамация, вытекающая из опубликования ряда статей о коррупции;
- возмещение ущерба за клевету и приговор о четырехмесячном тюремном заключении;

- клевета вследствие опубликования статьи о практике коррупции в деловом секторе;
- обвинение в повторяющейся грубой диффамации членов совета соперничающей ежедневной газеты;
- диффамация, наносящая ущерб члену парламента от правительства (наказание с отсрочкой исполнения на один год);
- трехлетнее заключение и штраф за опубликование клеветнических заявлений в отношении жены члена национальной ассамблеи;
- наказание с отсрочкой исполнения на один год за оскорбление чести члена парламента;
- положения в законе, устанавливающие тюремное заключение сроком от одного до трех лет за оскорбление президента и полиции;
- приговор о тюремном заключении сроком от одного до шести лет за оскорбление вооруженных сил.

47. Эти и прочие случаи и инциденты прямо и отрицательно воздействовали на свободу выражения мнений, доступ к информации и свободный обмен идеями. Созданная такими исками обстановка побуждает писателей, издателей и редакторов с осторожностью относиться к публикации материалов по вопросам, представляющим общественный интерес, не только в силу большого числа судебных решений, выносимых в этих случаях, но также по причине высокой стоимости защиты от таких действий.

48. Законы об уголовно преследуемой диффамации представляют собой потенциально серьезную угрозу свободе выражения мнений из-за тех санкций, которыми часто сопровождаются обвинительные акты. Следует иметь в виду, что целый ряд международных органов осудил практику угрозы наложения санкций в форме заключения под стражу как конкретно за диффамационные заявления, так и в более широком плане за мирное выражение своих мнений. Например, начиная с 1994 года Комитет по правам человека выражал озабоченность по поводу возможности в ряде стран заключения под стражу за диффамацию. Равным образом, в декларации, принятой 11 января 1996 года на Семинаре по содействию развитию независимых и плюралистических средств массовой информации в арабских странах, организованном в Санае Организацией Объединенных Наций и ЮНЕСКО, говорится, что "споры, касающиеся средств массовой информации

и/или сотрудников этих средств при выполнении их профессиональных функций ...должны рассматриваться в соответствии с гражданскими, а не уголовными кодексами и практикой".

49. Специальный докладчик также отмечает, что авторитетные правозащитные органы выработали ряд принципов, которые ограничивают законные границы применения законов о наказуемых в гражданском порядке случаях диффамации и оскорбления. Например, в 1995 году в деле *Толстой-Милославский против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека установил связь между наложением чрезмерных санкций и сдерживающим воздействием на свободу выражения мнений и постановил, что чрезмерное возмещение за диффамацию нарушает статью 10 Европейской конвенции по правам человека.

50. Международная судебная практика также поддерживает мнение о том, что правительства и государственные органы как таковые не должны иметь права возбуждать иски в случае диффамации или оскорбления. Например, Комитет по правам человека призвал отменить положение о правонарушении, выражающееся в "диффамации государства". Хотя Европейский суд по правам человека не исключил полностью возможности возбуждения правительствами исков по обвинению в диффамации, он, как представляется, ограничил такие иски ситуациями, угрожающими общественному порядку, тем самым предполагая, что государства не могут возбуждать иски по поводу диффамации просто для того, чтобы защищать свою честь. Ряд национальных судов (например, в Зимбабве, Индии, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Южной Африке) также отказал избираемым и прочим государственным органам возбуждать иски за диффамацию.

51. В отношении вопроса о строгом критерии истины Специальный докладчик отмечает, что такой критерий может оказаться чрезмерно обременительным; вследствие этого суды в ряде стран смягчали требование о строгом критерии истины, по крайней мере в отношении материалов, касающихся вопросов, представляющих общественный интерес, признав аргументацию ответчика, сводящуюся к тому, что публикация была разумной или непреднамеренно злоумышленной. Такой подход нашел свое отражение в деле, рассматривавшемся в Европейском суде по правам человека (*Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway*, 20 мая 1999 года, иск № 21980/93); Суд постановил, что, даже если некоторые утверждения, как было установлено, оказались ложными, газета заявителя и редактор не должны считаться ответственными за диффамацию, поскольку, учитывая все факторы, решение опубликовать статью было разумным.

52. В свете этих и прочих фактов, вызывающих беспокойство, Специальный докладчик желает вновь подчеркнуть, что важно повысить понимание обществом необходимости того, чтобы законы о диффамации не использовались (или не злоупотреблялись), для того чтобы душить открытые публичные дискуссии, касающиеся вопросов, представляющих общий или конкретный интерес. Следует вновь подчеркнуть, как минимум, следующие моменты:

- законы об уголовно преследуемой диффамации должны быть заменены законами гражданского права, поскольку последние способны обеспечивать достаточную защиту репутации;
- санкции за диффамацию не должны быть такими широкими, чтобы оказывать удушающее воздействие на свободу выражения мнений и на право искать, получать и распространять информацию; уголовные наказания, особенно тюремное заключение, никогда не должны применяться, а возмещение ущерба должно быть строго пропорциональным фактически причиненному ущербу;
- правительство и государственные органы не должны иметь возможность возбуждать иски о диффамации; единственная цель законов о диффамации, клевете и оскорблении должна заключаться в том, чтобы защищать репутацию, а не в том, чтобы препятствовать критике правительства или даже поддерживать общественный порядок, в отношении чего существуют конкретные законы о подстрекательских действиях;
- законы о диффамации должны отражать важность открытых дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес, и тот принцип, что государственные деятели должны с большей терпимостью относиться к критическим высказываниям, чем простые граждане;
- требование относительно истины в контексте публикаций, касающихся вопросов, представляющих общественный интерес, чрезмерно; достаточно доказать, что для установления истины были предприняты разумные усилия;
- что касается мнений, то только явно неразумные мнения могут квалифицироваться как диффамационные; от ответчиков никогда не следует требовать доказательства подлинности мнений или оценочных заявлений;
- бремя доказательства всех элементов должно возлагаться на тех, кто утверждает, что они подверглись диффамации, а не на ответчика;

- в исках по поводу диффамации и клеветы следует иметь целый круг средств правовой защиты в дополнение к решениям о возмещении ущерба, включая извинение и/или исправление ошибки.

D. Полиция и система уголовного правосудия

53. В ряде стран ощущается общая необходимость в перестройке системы уголовного правосудия. Устные доказательства и свидетельские доказательства по-прежнему являются той опорой, на которой строится судебное преследование. Надежность свидетельских показаний все чаще подвергается критике. В связи с этим упор необходимо делать на более научные расследования, с тем чтобы система подлинно способствовала правосудию, а не являлась просто оружием в руках прокуратуры или полиции. Может быть, следует иметь орган по рассмотрению жалоб на полицию. Число жалоб на полицию в связи с ее действиями в том, что касается свободы выражения мнений, постоянно возрастает. Эти жалобы касаются своеволия полиции, произвольного задержания и извращения фактов. Следует также создать комиссию по вопросам безопасности полиции, обеспечивающую защиту полиции от вмешательства политических сил. Следует также иметь широкую программу подготовки магистратов под эгидой верховных судов.

E. Новые технологии

54. В своих предыдущих докладах (Е/CN.4/1999/64 и Е/CN.4/1998/40) Специальный докладчик подчеркивал важность и роль новых технологий, в частности Интернета и спутниковых антенн, в области свободного потока информации, идей и мнений. Как известно, он рекомендовал правительствам рассматривать Интернет и прочие информационные технологии как средство обеспечения плюрализма голосов и принять меры, направленные на их интеграцию в процесс развития. Однако информация, полученная Специальным докладчиком, дает ему основание считать, что правительства все чаще уделяют внимание контролю и регулированию этих технологий, а не расширению существующих сетей, улучшению технического оснащения для обслуживания недостаточно или плохо охваченных районов и разрешению создавать новые информационные сети. В связи с этим Специальный докладчик ниже кратко рассматривает два вопроса, представляющих взаимосвязанный интерес: во-первых, связь между печатными электронными средствами массовой информации в контролируемой и подвергающейся цензуре среде и, во-вторых, виды и степень контроля за новыми технологиями.

55. Специальный докладчик полагает, что существует четкая связь между печатными и электронными средствами массовой информации. Интернет и спутниковые антенны – два основных компонента "информационной революции" – могут играть влиятельную роль в деле ознакомления с оппозиционными голосами и в формировании политических и культурных дискуссий. Действительно, Интернет является уникальным средством коммуникации в силу его глобального, децентрализованного, интерактивного и, - что не менее важно, - зависящего от инфраструктуры характера, позволяющего ему выходить за пределы национальных границ. В равной мере спутниковые антенны имеют потенциальные возможности для создания публичной сферы в обществах, где принуждение со стороны государства отодвинуло дискуссии на задний план. Таким образом электронные средства массовой информации представляют собой важный эксперимент, позволяя выходить за пределы, строго определенные понятиями национальной и территориальной целостности. Вместе с тем они не могут полностью заменить собой печатные средства массовой информации, которые по-прежнему остаются наиболее доступным источником информации. Например, сайты Интернета могут широко использоваться для поддержки пропаганды культурных и политических прав, но они остаются по-прежнему недоступными для большинства населения из-за финансовых, экономических и технологических препятствий. Кроме того, хотя Интернет представляет собой всемирное явление, его пользователи сосредоточены в западных развитых странах. Таким образом, новые технологии являются лишь временным решением проблемы правового и принудительного давления на национальные средства массовой информации, и они зачастую будут сталкиваться с той же враждебностью и с теми же методами запугивания. Вместе с тем Специальный докладчик полагает, что Интернет, будучи дешевым и быстрым методом передачи информации, является важным информационным средством в целях сбора информации, касающейся законных и незаконных мер, принимаемых с целью подавления свободы выражения мнений, а спутниковые антенны легкодоступны даже в наиболее отдаленных районах.

56. Что касается вида и степени контроля, применяемого в отношении новых технологий, то обзор полученных в прошлом году сообщений, а также информация, ранее доведенная до сведения Специального докладчика, свидетельствует о двойственном характере дискуссий о надлежащем использовании Интернета и избежания злоупотребления этой системой. Как правило, многие правительства стремятся решать проблемы, возникающие в связи с распространением и ростом порнографии, особенно детской порнографии, и материалов, публикуемых неонацистскими и/или прочими "группами, сеющими вражду". Это их беспокойство вполне законно. Вместе с тем Специальный докладчик полагает, что опасность, порождаемую такими материалами в Интернете, можно надлежащим образом устранить благодаря умелому применению существующих международных стандартов и национальных законов, совместимых с

международными стандартами, регулирующих свободу выражения мнений и убеждений и право искать, получать и распространять информацию. Одновременно с усилиями, предпринимаемыми в ответ на порнографию и речи, сеющие вражду, принимаются и другие меры, которые по любому разумному определению нельзя считать совместимыми с международными стандартами. В некоторых странах эти меры включали требования о том, чтобы информация, доступная через Интернет, была "достоверной" и соответствовала "этическим принципам" страны, а также стремление контролировать информацию, считающуюся угрожающей политической стабильности и подрывающей преобладающую культуру, или некоторые предложения со стороны государственной полиции контролировать данные, передаваемые по Интернету в пределах национальных границ.

57. Как известно, в своем докладе пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/40) Специальный докладчик заявил следующее: "... новые технологии, и в особенности Интернет, являются демократическими по своей сути, предоставляют общественности и отдельным лицам доступ к источникам информации и позволяют всем людям активно участвовать в коммуникационном процессе. Специальный докладчик считает также, что действия государств по установлению излишне строгого контроля за использованием этих технологий, в особенности сети Интернет, на том основании, что контроль, регламентирование и отрицание доступа необходимы для сохранения структуры моральных ценностей и культурной самобытности народа, являются чрезмерно патерналистскими. Эти меры направлены на то, чтобы оградить людей от самих себя, и как таковые они не совместимы с принципами обеспечения ценности и достоинства каждого человека. Эти аргументы отвергают изначальную мудрость отдельных людей и целых обществ и не учитывают творческий потенциал и жизнестойкость людей, будь то на национальном, областном, муниципальном, общинном или даже районном уровне, способных, нередко самостоятельно, принимать меры по восстановлению равновесия без чрезмерного вмешательства или контроля со стороны государства" (пункт 45).

58. За то время, которое прошло после подготовки доклада для пятьдесят четвертой сессии Комиссии, не произошло ничего такого, что позволило бы Специальному докладчику пересмотреть свою рекомендацию о том, что к новым информационным технологиям, включая Интернет, следует подходить в свете тех же международных стандартов, что и к прочим средствам коммуникации и что нельзя принимать никаких мер, которые бы чрезмерно ограничивали свободу выражения мнений и информации. Моментально передающаяся этими средствами информация должна регулироваться международными стандартами и иметь те же гарантии защиты, что и другие формы выражения мнений.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ

Ангола

Направленное сообщение

59. 20 октября 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей г-на Рафаэля Маркеша, правозащитника и журналиста газеты "Фолья Ойтд". Согласно источнику г-н Маркеш был арестован 16 октября 1999 года национальным департаментом уголовных расследований в Луанде. В настоящее время он содержится в тюрьме Виана и, как утверждается, ему отказано в допуске к адвокату. Согласно источнику, на основании закона 1978 года, который, как утверждается, был технически отменен в 1991 году, он был обвинен 14 октября 1999 года в диффамации президента Душ Сантуша в статье, опубликованной в июле.

Замечания

60. Специальный докладчик приветствует освобождение Рафаэля Маркеша на поруки 25 ноября 1999 года и благодарит правительство за этот ответ.

Азербайджан

Направленные сообщения

61. 15 ноября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил сообщение, касающееся следующих случаев: Смира Мамигдзе, Ильхам Мамигдзе, Замина Алигузе и четвертая женщина журналистка, которым, как сообщается, 16 ноября 1998 года были нанесены телесные повреждения, когда полиция с применением силы разогнала группу журналистов, участвовавших в демонстрации против возбуждения иска в отношении газеты "Ени Мусават"; журналисты Айдын Багиров, Мустафа Гаджибейли и Сахиль Керимли, как утверждалось, были избиты и задержаны полицией 15 августа 1998 года; журналист Натиг Кавадли, как сообщалось, был избит и задержан сотрудниками полиции во время освещения им политического митинга; журналист Хаджи Замин, как сообщалось, был доставлен 22 августа 1998 года в отделение полиции, где он подвергся словесным оскорблениям; редактор газеты "Мустигиль" Талех Хамида, как утверждалось, был избит 1 сентября 1998 года сотрудниками полиции; корреспонденты газеты "Мозалан" Закир Джаббарли и Дильгам Байрамов, как сообщалось, подверглись словесным оскорблениям и физическому насилию

22 сентября 1997 года со стороны сотрудников паспортного отдела, когда они расследовали случаи незаконной регистрации граждан; журналист Айгун Измайлов, у которого, как сообщалось, были также конфискованы материалы; журналист Ильхама Шабан, как сообщалось, был избит полицией 7 ноября 1998 года во время демонстрации.

Замечания

62. Ответ правительства по-прежнему ожидается.

Бахрейн

Направленное сообщение

63. 6 июля 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов направил правительству Бахрейна призыв о незамедлительных действиях в связи с делом г-на Шейха аль-Джамри, 62-летнего религиозного ученого и бывшего члена Национального собрания. Г-н аль-Джамри, который находится в тюрьме без судебного решения с января 1996 года, был, как сообщается, приговорен к длительному тюремному заключению за свою оппозиционную деятельность. Он был арестован вместе с семьей другими известными шиитскими духовными лицами, видимо, в связи с распространенной им петицией, призывающей к изменению конституции.

Замечания

64. Источник информировал Специального докладчика о том, что 7 июля 1999 года Шейх Абдул Амир аль-Джамри был приговорен к 10-летнему тюремному заключению бахрейнским судом по вопросам безопасности. Однако, согласно дополнительной информации, 8 июля 1999 года он был освобожден и вернулся в свое родное селение, дав обещание больше не заниматься политической деятельностью.

Бангладеш

Направленное сообщение

65. 11 ноября 1999 года Специальный докладчик направил информацию об утверждениях, касающихся нападения сотрудников полиции 1 ноября 1999 года на Сануала Хука и Анизур Рахмана, фотографов газет "Индепендент" и "Дейли Стар",

соответственно, во время демонстрации протеста, организованной оппозиционными партиями. Кроме того, 13 журналистов, как сообщалось, подверглись нападению со стороны полиции во время освещения ими политических демонстраций в период между 21 и 23 октября 1999 года, в том числе Амран Хоссейн, Рафикур Рахман и Халид Хайдер, журналисты соответственно газет "Дейли Стар", "Рейтер Фото" и "Дайник Динкал". 22 октября 1999 года, согласно источнику, 10 кинооператоров и фотографов, которые освещали стычку между полицией и исламистскими экстремистами, были избиты полицией на улицах города Дакка. Согласно полученной информации, этими журналистами были: Джой из газеты "Банглабазар", Абдур Раззак из газеты "Дайник Санграм", Энамул Хук Кабир из газеты "Муктакантха", Субир из газеты "Дайник Артханеети", Салимуллах Салим из газеты "Нью Нейшн", Бульбуль Хамед из газеты "Индепендент", Фарук Ахмед из агентства УНБ, Свапан Саркер из газеты "Дайник Банглар Бани", Матиур Рахман Туку и Мамум Талукдер из газеты "Аджкер Кагодж".

Замечания

66. Ответ правительства все еще ожидается.

Беларусь

Направленные сообщения

67. 6 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству Беларуси призыв о незамедлительных действиях в связи с исчезновением г-на Анатолия Красовского, руководителя издательства "Красика", и г-на Виктора Гончара, вице-спикера Верховного совета тринадцатого созыва. Это беспокойство было вызвано утверждениями о том, что данный случай, возможно, был связан с участием официальных лиц, поскольку 11 марта 1999 года полиция арестовала г-на Гончара по обвинению в организации незаконного митинга в частном кафе, в связи с которым он содержался 10 дней под стражей.

68. 21 июня 1999 года Специальный докладчик передал информацию о поступивших сообщениях, запросив дополнительные сведения относительно поправки от января 1998 года к статье 5 Закона о печати, и затронул следующие случаи: 15 февраля 1999 года Комитет по вопросам печати сделал официальное предупреждение шести независимым газетам ("Белорусская деловая газета", "Народная воля", "Белорусская газета", "Белорусский рынок", "Имя" и "Навины") за опубликование информации об альтернативных президентских выборах, состоявшихся 16 мая 1999 года. Лидеры

оппозиции были также предупреждены, а министерство юстиции издало предупреждение, угрожая запретить 13 оппозиционных партий и неправительственных организаций в связи с их участием в этих выборах. Как также утверждалось, 12 мая 1999 года, заместитель председателя избирательной комиссии Могилевской области Анатолий Федоров был приговорен к трехдневному административному аресту за неявку в суд, а Алесь Барель и Казимир Локич были также задержаны на избирательном участке. В конце марта 1999 года бывший премьер-министр Михаил Чигирь был, как сообщалось, взят под стражу за его активную роль в белорусской оппозиции и за его намерения выставить свою кандидатуру на альтернативных президентских выборах. Юрий Захаренко, бывший министр внутренних дел и важная фигура в оппозиционном движении, как сообщалось, был похищен 7 мая 1999 года в Минске лицами, связанными с государственными органами безопасности, вероятно, за его членство в альтернативной избирательной комиссии.

Замечания

69. 10 мая 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил совместный призыв о незамедлительных действиях в связи со случаем с Виктором Гончаром, 42-летним лидером оппозиции, который, как представляется, был избран органами предметом нападок исключительно по причине его мирной оппозиционной деятельности. Он и 15 других членов оппозиции, как сообщалось, были арестованы 25 февраля 1999 года во время мирного митинга в кафе. Все эти лица были освобождены из-под стражи в ожидании суда, но, как сообщалось, они обвиняются в соответствии с Административным кодексом Беларуси в проведении несанкционированного митинга. 1 марта Виктор Гончар, как сообщалось, был вновь арестован и позднее приговорен минским судом к десятидневному тюремному заключению, в соответствии с тем же кодексом, за организацию несанкционированного митинга.

Полученные сообщения

70. К своему сообщению от 12 октября 1999 года правительство включило пресс-релизы, выпущенные министерством внутренних дел в связи с делом г-на В. Гончара и г-на А. Красовского. Прокуратура города Минска возбудила судебный иск в соответствии со статьей 101 Уголовного кодекса.

71. 27 апреля 1999 года Специальный докладчик получил сообщение, содержащее дополнительные подробности о вышеуказанных случаях. В этом сообщении указывается, что г-н Гончар был приговорен к десятидневному содержанию под стражей в штрафном

изоляторе по причине проведения неразрешенного митинга в нарушение пункта 1 статьи 167-1 Кодекса об административных правонарушениях. 1 марта суд Ленинского района города Минска вынес на этот счет судебное решение.

72. В своем сообщении от 28 сентября 1999 года правительство Беларуси также ответило на утверждения, содержащиеся в сообщении, направленном 21 июля 1999 года. В нем содержится информация о регистрации публичных ассоциаций, административном аресте А.Ф. Федорова, Алеся Бареля и Казимира Локича, а также обоснования законности предупреждений в адрес шести независимых белорусских газет и задержания бывшего премьер-министра Чигиря.

Замечания

73. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы, которые свидетельствуют о его желании сотрудничать с ним. Вместе с тем он по-прежнему чрезвычайно озабочен по поводу исчезновения г-на Гончара и г-на Красовского.

Босния и Герцеговина

Направленное сообщение

74. 25 октября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в связи с попытками убийства 22 октября 1999 года г-на Зелько Копаня, главного редактора сербско-боснийской независимой газеты "Независне Новине", в результате чего он потерял обе ноги и получил серьезное ранение брюшной полости. Согласно полученной информации, попытка покушения на г-на Копаня была связана с опубликованными им статьями о военных преступлениях, совершенных сербами против мусульман, и его сомнениями в вялых усилиях властей арестовать подозреваемых военных преступников.

Замечания

75. Специальный докладчик сожалеет о том, что к моменту окончания подготовки доклада правительство не прислало никакого ответа.

Болгария

Направленное сообщение

76. 5 октября 1999 года правительству Болгарии была направлена информация относительно утверждений о том, что 28 июня 1999 года Алексей Лазаров, журналист независимого еженедельника "Капитал", подвергся нападению со стороны трех неустановленных лиц. Согласно источнику, это нападение, по всей видимости, было связано со статьей, в которой г-н Лазаров анализировал освещение местными средствами массовой информации приватизации болгарской телекоммуникационной компании и критиковал депутата Евгения Бакарджиева. Кроме того, Специальный докладчик затронул случай с г-жой Анной Зарковой, журналистки ежедневной газеты "Труд", которая 11 мая 1998 года подверглась злостному нападению группой лиц, обливших ее кислотой. Согласно полученной информации, г-жа Заркова получала многочисленные угрозы за освещение ею организованной преступности и политической коррупции в Болгарии.

Замечания

77. Никакого ответа от правительства пока еще не получено.

Чад

Направленное сообщение

78. 3 сентября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках передал правительству информацию об утверждениях, касающихся Состена Нгаргуне, председателя Союза чадских журналистов, который, согласно сообщениям, был избит членами Вооруженных сил Федеральной республики, присоединившимися к правительственным вооруженным силам, которых он интервьюировал 25 октября 1997 года в полицейском участке Мунду. Его фотоаппарат и магнитофон были, как сообщалось, конфискованы. Кроме того, как утверждалось, он уже подвергался аресту 14 мая 1998 года и обвинялся в диффамации и клевете в связи с публикацией статьи в его газете "Нджамена эбдо".

Замечания

79. Специальный докладчик сожалеет, что на момент окончания подготовки доклада от правительства не поступило никакого ответа об этом случае.

Чили

Направленное сообщение

80. 17 июня 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Алехандро Матуса, автора книги "Черная книга правосудия", Бартоло Ортиса, генерального директора издательства "Эдиториаль планета", и Карлоса Орельяна, редактора того же издательства. Судья Верховного суда Сервандо Хордан, как сообщалось, возбудил судебное преследование по поводу книги, руководствуясь статьей 6 закона о внутренней безопасности государства, которая наказует лиц, высказывающих мнения, считающиеся порочащими высших официальных лиц правительства, вооруженных сил, системы правосудия и духовенство. Вышеуказанная книга была результатом подробных исследований коррупции в чилийской системе правосудия и ее поддержки военной хунты правительства Пиночета. Согласно полученной информации, 14 апреля 1999 года судья Апелляционного суда Рафаэль Уэртас постановил конфисковать все экземпляры книги и арестовать Алехандро Матуса. 16 июня 1999 года г-н Ортис и г-н Орельяна, как утверждалось, были арестованы по обвинению в нарушении того же закона.

Замечания

81. Специальный докладчик приветствует освобождение из-под стражи г-на Бартоло Ортиса и г-на Карлоса Орельяна 18 июня 1999 года.

Китай

Направленные сообщения

82. 3 ноября 1999 года Специальный докладчик направил правительству Китая призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей активиста демократического движения г-на Цзян Цишэна. Согласно источнику, он был осужден 1 ноября 1999 года за пропагандистскую деятельность и призывы к подрывной деятельности. Как утверждается, г-н Цзян был обвинен в распространении открытого письма к китайской общественности, призывавшего коллективно отметить десятую годовщину демократического движения 1989 года.

83. 17 августа 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных

казнях направил призыв о незамедлительных действиях, касающийся Зуликара Мемета, который, как сообщалось, был приговорен 25 июля 1999 года к судебной казни Народным судом промежуточной инстанции Илийского района Синцзян-Уйгурской автономной области. Как утверждается, он был обвинен в причастности к "этническому сепаратистскому движению" и сообщил суду, что его признание было сделано под пытками. Его брат, Хемит Мемет, а также восемь других неопознанных лиц были также приговорены к смертной казни (см. пункт 85 ниже).

84. 16 июня 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с содержанием под стражей г-на Цзян Цишэна. Согласно источнику, г-н Цишэн критиковал правительство, дал интервью газете "Бостон Глоб" за день до его ареста 17 мая 1999 года. Как утверждается, г-н Цишэн был ранее приговорен к 17-месячному тюремному заключению за его причастность к демократическому движению 1989 года.

85. 14 июня 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях, касающийся Зуликара Мемета и Саюдахмета Мемета, которые, как сообщалось, содержались в тюрьме в Урумчи, столице Синцзян-Уйгурской автономной области, в 1998 году и в феврале 1999 года, соответственно. Как сообщалось, они были обвинены в "оказании помощи сепаратистам/террористам" и арестованы на том основании, что они являются братьями Хемета Мемета, который ранее был заключен под стражу 11 февраля 1999 года вместе с Касимом Махпиром и Илиасом Зордуном; как сообщалось, все они обвинялись в причастности к "этническому сепаратистскому движению". 17 февраля 1999 года в отношении этих трех лиц был также направлен призыв о незамедлительных действиях.

86. 10 декабря 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по насилию в отношении женщин направил призыв о незамедлительных действиях в связи с двумя тибетскими монахинями Нгаванг Сандгрол и Нгаванг Чесон, содержащимися в тюрьме Драпчи в Тибете. Так сообщалось, состояние здоровья обеих монахинь очень плохое, после того как они были подвергнуты грубому допросу, жестокому обращению и содержались в строгой изоляции после насильственного подавления демонстраций заключенных в тюрьме Драпчи 1 и 4 мая 1998 года.

87. 9 декабря 1998 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей Ван Юцая, Сюй Веньли и Цинь Юнминя, китайских граждан, связанных с организацией Китайской демократической партии. Согласно полученной информации, Ван Юцай был арестован 30 ноября 1998 года и в настоящее время содержится в государственном центре заключения органов безопасности в провинции Сычуань, а Сюй Веньли был арестован 1 декабря 1998 года совместно с Цинь Юнмином по подозрению в подрыве государственной безопасности.

Полученные сообщения

88. 24 февраля 1999 года правительство Китая представило Специальному докладчику информацию о деле Нгаванг Сангдрол, которая в ноябре 1992 года была приговорена к трехлетнему тюремному заключению по обвинению в сепаратистской деятельности Лхасским муниципальным народным судом промежуточной инстанции. В 1993, 1996 и 1998 годах ее тюремное заключение было в целом продлено до 15 лет. Правительство заявляет, что побои и жестокое обращение со стороны государственной охраны не соответствует фактам.

89. 2 февраля 1999 года правительство Китая информировало Специального докладчика о том, что Сюй Веньли, Ван Юцай и Цинь Юнминь, все три ханьской национальности, отбывают тюремное заключение и лишены политических прав, поскольку они неоднократно подстрекали к подрыву государственной власти.

Замечания

90. Специальный докладчик благодарит правительство Китая за его ответы.

Колумбия

Направленные сообщения

91. 23 апреля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в связи с угрозами убийства, полученными колумбийским редактором Херардо Ривас Морено, которые содержались в записке с выдержками из журналов. Записка была подписана военизированной группой "Колумбийские объединенные силы самообороны".

Подобные угрозы убийства, видимо, могут быть связаны с деятельностью г-на Риваса Морено как литературного редактора, в данном случае в связи с переводом полного собрания сочинений Симона Боливара. Как утверждается, г-н Ривас был ошибочно принят за одного из членов так называемой группы "Боливарцы", как Колумбийские революционные вооруженные силы называют свое "проболиварское" политическое движение.

92. 10 июня 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил правительству Колумбии сообщение в ответ на его письма от 7 и 10 мая 1999 года с просьбой представить более подробную информацию относительно угроз убийства колумбийского редактора Херардо Риваса Морено военизированной группой "Колумбийские объединенные силы самообороны". Специальные докладчики просили информировать их о расследовании этого случая, а также о мерах, принятых для защиты жизни и права г-на Риваса Морено на свободу мнений и на свободное их выражение.

Полученные сообщения

93. В своих письмах от 7 и 10 мая 1999 года правительство просило Специального докладчика представить дополнительную информацию по делу г-на Риваса Морено. 29 июля 1999 года правительство информировало специальных докладчиков о том, что оно не в состоянии представить информацию по делу г-на Риваса Морено, поскольку сами специальные докладчики не смогли представить правительству дополнительную информацию. Вместе с тем 27 августа 1999 года правительство Колумбии ответило, что Отдел по борьбе с похищениями Государственной прокуратуры в Боготе расследует инцидент с г-ном Ривасом Морено. Согласно правительству, г-н Ривас Морено был вызван 11 июля 1999 года, чтобы представить дополнительную информацию в связи с его жалобой, а сотрудникам Технического управления исследований было поручено назначить следователя для выявления личности правонарушителя.

94. 30 июля 1999 года правительство Колумбии также направило информацию относительно положений, регулирующих обязательную воинскую службу и вербовку несовершеннолетних повстанческими группами.

Замечания

95. Специальный докладчик желает поблагодарить правительство за его ответ относительно г-на Херардо Риваса Морено, в частности с учетом трудностей сбора

информации по этому конкретному случаю. Вместе с тем он по-прежнему испытывает беспокойство в связи с нынешней ситуацией в Колумбии в том, что касается похищений, угроз убийства, и даже убийства журналистов.(семь случаев за рассматриваемый период) и лиц, стремящихся осуществлять свое право на свободу мнений и на свободное их выражение.

Кот-д'Ивуар

Направленные сообщения

96. 3 ноября 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группой о произвольных задержаниях направил правительству Кот-д'Ивуара призыв о незамедлительных действиях в связи с произвольным задержанием Рафаэля Лакпе и Жана Халиля Сылла, являющихся, соответственно, главным редактором и журналистом ежедневной газеты "Популэр". Согласно полученной информации, они были арестованы в 1999 году и приговорены к шестимесячному содержанию под стражей за распространение ложных новостей и действия, способные нарушить общественный порядок. Их арест последовал за опубликованием в их газете 28 апреля 1999 года статьи, озаглавленной "Один студент убит, четверо тяжело ранены", тогда как все упомянутые студенты якобы были лишь ранены сотрудниками полиции.

Полученное сообщение

97. 8 ноября 1999 года правительство Кот-д'Ивуар сообщило о получении совместного призыва о незамедлительных действиях от 3 ноября 1999 года. В этом ответе Специальный докладчик информируется о том, что г-н Рафаэль Лакпе и г-н Жан Халиль Сылла были осуждены за диффамацию и в настоящее время находятся на свободе.

Замечания

98. Приветствуя освобождение этих двух журналистов, Специальный докладчик благодарит правительство, но тем не менее надеется получить более точные сведения относительно приговора этих двух лиц по обвинению в диффамации.

КубаНаправленные сообщения

99. 19 марта 1999 года Специальный докладчик направил информацию об утверждениях, касающихся ареста, содержания под стражей, притеснений и избиений в период между октябрём 1998 года и мартом 1999 года журналистов и правозащитников. Некоторые из них, как сообщалось, подвергались притеснениям, а также короткое время содержались под стражей, в частности: а) Хосе Эдель Гарсиа Диас, журналист независимого агентства новостей "Сентро Норте дель Паис" и Хесус Диас Лойола, журналист агентства "Гавана Пресс"; б) Хуан Гонсалес Феблес, Адела Сото, Фабио Прието Льоренте, Иван Гарсиа Кинтеро и Эктор Гонсалес; в) Рауль Риверо, основатель и директор независимого агентства печати "Куба Пресс"; d) Хесус Лабардор Ариас, "Куба Пресс"; e) Мария де лос Анхелес Гонсалес Амаро, директор агентства "Союз независимых кубинских журналистов и писателей"; f) Сантьяго Мартинес Трухильо, фотограф агентства "Союз кубинских независимых журналистов и писателей", Нэнси Сотолонго Леон, сотрудница этого же агентства, и Анхель Поланко, агентство "Кооператива де периодистас индепендьентес"; g) Хосе Антонио Форнарис Рамос, сотрудник агентства "Куба Вердад", и Луис Лопес Прендес, сотрудник независимого агентства новостей "БПИК"; h) Педро Аргуэльес Моран, корреспондент агентства "Куба Пресс"; i) Иран Гонсалес, корреспондент агентства "Куба Пресс"; j) Ласаро Родригес Торрес, Мария дель Кармен Карро Гомес и директор агентства "Гавана Пресс" Хорхе Оливеро; k) Одалис Иветт Курбело Санчес, корреспондентка агентства "Куба Пресс"; l) Хосе Луис Родригес, фотограф агентства "БПИК"; m) Мануэль Антонио Гонсалес, корреспондент агентства "Куба пресс"; n) Освальдо де Сеспедес, журналист агентства "Кооператива де периодистас индепендьентес", и Омар Родригес Салудес, сотрудник агентства "Нуэва Пресса"; o) Офелия Нардо и Эфрен Мартинес Пульгарон, сотрудники агентства "Куба Пресс", Марвин Фернандес Монсон, Орландо Бордон Гальвес и Ласаро Гонсалес, сотрудники того же агентства, и Хесус Суньегу, сотрудник "Кооператива де периодистас индепендьентес", и Марио Вьера Гонсалес, директор агентства "Куба Вердад"; p) Улисес Кобрера, глава независимого агентства новостей "Пуэбло Либре"; q) Хорхе Луис Арсе Кабрера, корреспондент агентства "БПИК" в Сьенфуэсе, и Хесус Эгоскуэ Кастьяннос, директор независимого агентства новостей "Линеа Сур Пресс"; r) Рикардо Гонсалес, журналист агентства "Куба Пресс"; s) Хуан Антонио Санчес Родригес, журналист агентства "Куба Пресс".

100. Кроме того, к более длительным сроком тюремного заключения были приговорены следующие журналисты: а) Бернардо Аревало Падрон, основатель независимого агентства новостей "Линеа Сур Пресс" в Агуада де Пасахерос, как сообщается, был

приговорен к шестилетнему заключению за оскорбление президента Фиделя Кастро и вице-президента Карлоса Лахе; b) Хуан Карлос Ресио Мартинес, корреспондент агентства "Куба пресс", как сообщается, был приговорен к одному году исправительных работ 13 февраля 1998 года за действия против безопасности государства; c) Лоренцо Паэс Нуньес, корреспондент независимого агентства новостей "БПИК" в квартале Артемиса в Гаване, как сообщалось, были приговорен к 18-месячному тюремному заключению по обвинению в оскорблении национальной полиции. Г-н Паэс, как сообщалось, был освобожден 4 января 1999 года и вновь арестован 1 марта 1999 года.

101. 26 января 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей Хесуса Жоэля Диаса Эрнандеса, исполнительного директора независимого агентства печати "Кооператива авилена де периодистас индепендьентес". Признанный также критиком правительства и правозащитником, Хесус Диас, как сообщалось, был арестован 18 января 1999 года в провинции Сьего де Авила и приговорен к четырехлетнему тюремному заключению за "опасное поведение". Согласно полученной информации, суд над Хесусом Диасом не соответствовал международным стандартам справедливости, а его адвокат не имел достаточно времени для подготовки защиты.

Полученные сообщения

102. 15 апреля 1999 года правительство Кубы ответило по поводу дела Хесуса Жоэля Диаса Эрнандеса. Он был 20 января 1999 года приговорен к четырехлетнему тюремному заключению за опасное поведение после пяти предупреждений в соответствии со статьей 415 Закона об уголовной процедуре Кубы. Правительство Кубы отрицает, что арест и содержание под стражей г-на Эрнандеса связано с проявляемым им интересом к правам человека, и выражает свою готовность сотрудничать с механизмами Комиссии по правам человека.

103. 15 июля 1999 года правительство Кубы прислало ответ с отказом в просьбе о дополнительной информации по поводу утверждения от 19 марта 1999 года, поскольку источники не надежны. Правительство Кубы также поставило под вопрос объективность работы тематических механизмов. В этом же сообщении содержалась также дополнительная информация о Законе о защите национальной независимости и экономики Кубы.

Замечания

104. Специальный докладчик благодарит правительство Кубы за его ответ.

Демократическая Республика КонгоНаправленные сообщения

105. 7 октября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Демократической Республике Конго направил правительству просьбу о незамедлительных действиях в отношении музыкального редактора Фе д'Ор Бонсанге и типографа Кала Бонгамба, являющихся сотрудниками журнала "Алярм". Как сообщалось, они были арестованы 27 сентября 1999 года и содержались под стражей в частной резиденции высокопоставленного военнослужащего, а затем были переведены 2 октября в здание, известное как "ГЛМ", которое, по полученной информации, является неофициальным местом содержания под стражей. Как утверждалось, лица, работающие для газеты "Алярм", притесняются властями начиная с 1997 года. Специальные докладчики также обратили внимание правительства на случай с Кловисом Кадда, директором издательского отдела этой же газеты, который, как сообщалось, был арестован 22 сентября 1999 года и подвергся допросу в военной казарме города Киншаса по поводу одного из членов своей семьи, который якобы участвует в мятеже. Согласно полученной информации, он был подвергнут пыткам и выпущен на следующий день.

106. 4 октября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках передал правительству информацию, содержащую утверждения в отношении следующих лиц: Фредди Лосеке Лизумбу-Ля-Йенга, редактор газеты "Либр Африк", был арестован 22 декабря 1998 года, избит 150 ударами кнута и затем допрошен по поводу появления статьи в его газете, опубликованной в тот же день; Кристоф Бинту и Бьенвену Касоле, правозащитники, как сообщалось, были арестованы 12 января 1999 года и выпущены из лагеря Кокола 20 января 1999 года после избиения и оскорблений в связи с их правозащитной деятельностью; Жан-Батист Макоко, казначей правозащитной неправительственной организации в Кисангани (группа "Лотос"), согласно сообщениям, был арестован и избит 10 декабря 1997 года тремя солдатами за то, что он фотографировал трупы солдат в госпитале в Кисангани; Альберт Жильбер Босанжи Йема, главный редактор газет "Арм" и "Эссор Африкэн", согласно сообщениям, был арестован 7 февраля 1998 года, вероятно, по поводу опубликованной в газете "Арм", статьи с критикой ареста председателя политического движения "Реформаторские силы за единство и солидарность", который, согласно полученной информации, страдает

ревматизмом и диабетом и состояние здоровья которого ухудшилось после его содержания под стражей; Дезире Ружеманизи, вождь Кабаре, согласно сообщениям, был арестован в январе 1998 года за критику нарушений прав человека в этом районе и якобы подвергался пыткам до своего освобождения в феврале 1998 года; Флорибер Шебейя Бахизире, председатель неправительственной организации "Голос не имеющих голоса", как сообщалось, был избит у себя дома вооруженными людьми в военной форме в марте 1998 года; Освальд Хакоримана, правозащитник в районе Северное Киву, как утверждается, был сильно избит в марте 1998 года военнослужащими, которые обвинили его в сборе информации о массовых убийствах гражданских лиц.

107. 4 февраля 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в отношении Моиза Мусангана, Клемана Конго, Нгамбата, Теодора Нгангу и Эмануэля Качунга, являющихся директором отдела публикаций, заместителем директора редакции и журналистами, соответственно. Все они были арестованы 3 февраля 1999 года, когда сотрудники Национального информационного агентства (НИА) ворвались в помещения газеты "Потансьель". Согласно сообщениям, они обвинялись в опубликовании декретов-законов, касающихся политических партий и регламентации демонстраций и публичных митингов. С другой стороны, г-н Андре Ипакала, редактор газеты "Реферанс плюс", согласно сообщениям, был арестован 4 февраля 1999 года сотрудниками Национального информационного агентства и уведен в неизвестном направлении.

108. 3 февраля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго направил правительству призыв о незамедлительных действиях в отношении Мишеля Муземе Диаве, главного редактора агентства "Радиотелевизьон Конголез", который, согласно сообщениям, был выдворен из своего дома 26 января 1999 года. Согласно полученным сообщениям, он является жертвой притеснений, связанных с его профессиональной деятельностью.

109. 25 января 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Демократической Республике Конго направил призыв о незамедлительных действиях в связи с допросом Кинионго Салеха 2 января 1999 года по поводу содержания статьи, опубликованной в газете "Визьон". Он якобы был выпущен вечером того же дня. Правительству была также направлена информация о случае с Тьерри Киалумба, директора отдела публикаций журнала "Визьон", который был допрошен теми же службами, и Франсуа Кадима Малунгу, бывшего специального советника по вопросам безопасности Президента Кабила.

Замечания

110. Специальный докладчик сожалеет по поводу того, что от правительства Демократической Республики Конго не получено никакого ответа.

Джибути

Направленное сообщение

111. 5 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству Джибути призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей журналистов Мусса Ахмеда Идриса, Дахера Ахмеда Фараха и Али Медаля Ваиса. Согласно полученной информации, редактор ежедневной газеты "Тан" Мусса Ахмед Идрис был арестован 23 сентября 1999 года во время полицейского налета после опубликования статьи о том, что партизанами был сбит военный вертолет. Как сообщалось, эта статья была опровергнута властями, которые утверждали, что это был несчастный случай. Али Медаль Ваис, старший редактор газеты "Тан" был арестован 2 сентября 1999 года и приговорен к восьмимесячному тюремному заключению за "распространение ложных новостей" и "нанесение ущерба моральному состоянию вооруженных сил с целью подорвать национальную оборону". Дахер Ахмед, редактор еженедельника "Ренуво", был также приговорен к годичному тюремному заключению по той же причине.

Замечания

112. Специальный докладчик был информирован о том, что Мусса Идрис, Али Медаль Ваис и Дахер Ахмед Фарах были освобождены 8 декабря 1999 года. Вместе с тем обе газеты, выход которых был прерван на шесть месяцев, по-прежнему не издается.

Экваториальная Гвинея

Направленное сообщение

113. 15 ноября 1999 года Специальный докладчик направил правительству Экваториальной Гвинеи информацию об утверждениях в связи с отказом государственных органов рассмотреть заявления о разрешении на выход следующих периодических изданий: "Тьемпо" (заявление от 11 июля 1996 года), "Опиньон" (заявление от 22 апреля 1998 года) и "Оха дель периодиста" (заявление от 6 марта 1998 года). Специальный

докладчик был также информирован о том, что Хосе Оло Обоно, известный адвокат по уголовным делам и генеральный секретарь одной из партий, ожидающих разрешения на свою деятельность, был приговорен к пяти месяцам тюремного заключения и штрафу за "оскорбление правительства". Как сообщалось, г-н Обоно высказал острую критику в адрес властей во время интервью, которое он дал испанской прессе в связи со смертью своего бывшего клиента Мартина Пуйе Топете. Согласно источнику, 1 ноября 1998 года произошел еще один серьезный инцидент, когда члены партии "Конвергенция в целях социальной демократии" Альберто Мбе, Асунсьон Нсанг Это, Мария Луиса Абуй Эло и Бенджамин Мба были арестованы за попытку ввезти в Экваториальную Гвинею из Габона 60 экземпляров габонской книги, опубликованной в Испании под названием "Экваториальная Гвинея на перепутье". Специальный докладчик также выражает беспокойство по поводу отсутствия регулярной публикации законов, декретов и правительственных актов, что ставит под угрозу право граждан на доступ к информации.

Замечания

114. Специальный докладчик понимает, что, учитывая время направления этой информации, ответ правительства будет опубликован в следующем годовом докладе.

Иран (Исламская Республика)

Направленное сообщение

115. 13 июля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным представителем по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран направил призыв о срочных действиях относительно принимавших участие в демонстрации студентов, на которых 8 июля 1999 года напали члены студенческой группы "бдительности" "Ансар-е-хезболла" и военнослужащие, когда студенты собрались перед студенческим общежитием Тегеранского университета, чтобы выйти на демонстрацию против закрытия ежедневной газеты "Салам". В сообщении выражалось беспокойство по поводу смерти четырех студентов - Наими, Сохрабиан, Явари и Закери, - а также по поводу ареста и нанесения телесных повреждений студентам во время этой демонстрации. 6 июля, как сообщалось, студенты-активисты Мохамад Масуд Саламати, Сайед Джавад Эмами и Парвиз Сафария были арестованы после демонстрации около Отделения Организации Объединенных Наций в Тегеране с требованием освободить двух журналистов - Хершматолла Табарзади и Хоссейна Кашани, - которые были арестованы в середине июня.

116. 12 июля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным представителем направил призыв к незамедлительным действиям относительно Хешматолы Табарзади и Хоссейна Кашани, журналистов еженедельного издания "Ховизат-У-Хич", которое с тех пор, как утверждалось, было запрещено. Как сообщалось, оба журналиста были арестованы 16 и 19 июня 1999 года за опубликование информации, "противоречащей общественному порядку и общественным интересам" и за "выпуск антиправительственного коммюнике". 6 июля 1999 года был арестован ряд студентов, которые, как утверждалось, протестовали против содержания под стражей вышеуказанных лиц около Отделения Организации Объединенных Наций в Тегеране. Кроме того, как сообщалось, правительство приостановило выпуск известной умеренной газеты "Салам", и в тот же день меджлис принял новый закон, который в принципе ограничивает свободу печати. Редактор газеты "Салам" Морад Раизи Вейсси, как сообщалось, был арестован 7 июля 1999 года.

117. 15 декабря 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным представителем и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням направил правительству Ирана призыв о незамедлительных действиях. Они выразили беспокойство по поводу вызывающих озабоченность сообщений о том, что характеризуется как "ситуация убийств и исчезновений" известных иранских писателей и критиков правительства. Как сообщалось, Маджид Шариф, Мохаммад Мохтари и Мохаммад Джафар Поойнаде, которые, как утверждается, являются писателями, были найдены мертвыми при подозрительных обстоятельствах после их исчезновения 23 ноября и 3 и 9 декабря 1998 года, соответственно. Отмечается, что их смерть последовала за убийствами 22 ноября 1998 года Дариуше Фороухара и его жены Парванех Фороухар, которые выступали с острой критикой в адрес правительства. Была высказана озабоченность относительно безопасности представителя интеллигенции критика и редактора Пероуза Давани, который, как сообщалось, исчез 25 августа 1998 года, а также относительно всех иранских политических и интеллектуальных диссидентов.

Полученное сообщение

118. 12 января 1999 года правительство Исламской Республики Иран направило Специальному докладчику ответ. В нем сообщается об аресте нескольких сотрудников министерства информации по обвинению в соучастии в убийстве пяти иранских граждан. Правительство выражает свое доверие к гласности и эффективности национальных механизмов.

119. В своем сообщении от 12 апреля 1999 года правительство, отвечая на утверждения от 30 октября 1998 года, заявило, что выход газет "Рах-е-но" и "Тавана" был прекращен из-за технических проблем и отсутствия средств.

Замечания

120. Специальный докладчик желает выразить благодарность правительству Исламской Республики Иран за его ответы и за представленную им информацию о последних изменениях в области средств массовой информации в Исламской Республике Иран. Специальный докладчик был информирован источником о том, что Хоссейн Кашади, директор бюллетеня "Ховест-е-Хиш" был освобожден на поруки в июле 1999 года. Кроме того, Специальному докладчику стало известно, что Хешматолла Табарзади был освобожден на поруки 5 ноября 1999 года.

Ирландия

121. 18-22 октября 1999 года Специальный докладчик посетил Ирландию, о чем он направил отдельный доклад Комиссии на ее настоящей сессии (E/CN.4/2000/63/Add.2).

Израиль

Направленное сообщение

122. 22 сентября 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем – Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей г-жи Колетты Элиас Ибрахим, журналистки и студентки факультета журналистики Ливанского университета в Бейруте. Согласно источнику, г-жа Элиас Ибрахим была задержана израильскими солдатами, допрошена, а затем переведена в центр содержания под стражей в Аль-Хиаме. Два других лица, Деголль Бутрос Бу Талеб и Шамир Георге Хайям, также сотрудничавшие с ливанскими средствами массовой информации, как сообщалось, задержаны и переведены в Аль-Хиама. Как сообщалось, г-жа Элиас Ибрахим была обвинена правительством Израиля в написании статей об оккупационной зоне в Южном Ливане, а также в передаче ливанским вооруженным силам информации относительно передвижения израильской армии.

Полученные сообщения

123. 28 сентября 1999 года правительство Израиля ответило Специальному докладчику. Что касается задержания под стражей г-жи Козетты Элиас Ибрахим, г-на Деголлы Бутроса Бу Талеба и г-на Шамира Георге Хайяма, то правительство предложило направить просьбы о дополнительной информации непосредственно генералу Лахаду, который отвечает за центр содержания под стражей в Эль-Хиаме. Правительство также сообщило, что ливанские заключенные делятся на две категории: те, кто был арестован в ходе террористических нападений на израильские силы обороны, содержатся в израильских центрах содержания под стражей, а те, кто был арестован в ходе нападения на южноливанскую армию, содержатся в центре содержания под стражей в Эль-Хиаме.

124. Специальный докладчик также принимает к сведению сообщение, направленное правительством 14 июля 1999 года, в котором его внимание обращается на произвольный арест г-на Мохера Дазуки в городе, находящемся под администрацией Палестинского органа.

Замечания

125. Специальный докладчик благодарит правительство Израиля за быстрый ответ.

Япония

Полученное сообщение

126. 8 октября 1999 года правительство Японии прислало ответ на информацию, направленную 13 июля 1998 года Специальным докладчиком совместно со Специальным докладчиком по вопросам торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в которой выражалась озабоченность по поводу широкого использования страниц Web, "досок объявлений" и серверов телеконференций, распространяющих детскую порнографию через Интернет (см. документ Е/CN.4/1999/64, пункт 82). Правительство Японии информировало Специального докладчика о том, что 26 мая 1999 года был принят закон о наказании актов, относящихся к детской проституции и детской порнографии, и о защите детей. Этот закон должен был вступить в силу 1 ноября 1999 года. Законом предусматривается, что лица, распространяющие детскую порнографию через Интернет, грозят тюремное заключение сроком до трех лет. Меры по регулированию порнографической индустрии, действующей через Интернет, были приняты посредством поправки к закону о контроле и улучшении индустрии развлечений в октябре 1998 года. Кроме того, в сообщении говорится, что когда полицейские следователи обнаруживают

детскую порнографию на Интернете, они требуют провайдера Интернета снять этот материал из сети. Торговая организация провайдеров Интернета разработала руководящие принципы с целью сдерживать незаконную и вредоносную информацию, включая детскую порнографию, распространяемую через Интернет. В соответствии с этими руководящими принципами провайдеры могут принимать такие меры, как предупреждение, уничтожение материала и приостановление услуг, оказываемых лицам, которые вводят незаконную и вредоносную информацию на Web-страницы.

Иордания

Направленные сообщения

127. 25 октября 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с исключением г-на Абдуллаха Хассаната (главного редактора газеты "Джордан таймс"), г-на Султана Хаттаба (обозревателя газеты "Аль-Рай") и г-на Джихада аль-Монати (журналиста газеты "Аль-Дустур") из Иорданской ассоциации печати. Согласно источнику, это исключение последовало за визитом, который журналисты нанесли в Израиль по приглашению Центра арабско-израильских исследований при университете в Хайфе в сентябре 1999 года. Как сообщалось, членство в этой ассоциации необходимо для занятия журналистикой в Иордании.

128. 11 августа 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Сенана Шакдеха, старшего советника редакции вечерней ежедневной газеты "Аль-Масайя" и члена Иорданской ассоциации журналистов. Как сообщалось, 25 июля 1999 года он был арестован за опубликование в этой газете статьи, которая, по мнению властей, наносила ущерб отношениям правительства с иностранным государством.

Замечания

129. Специальный докладчик приветствует освобождение г-на Шакдеха 10 августа 1999 года.

Кения

Направленное сообщение

130. 23 сентября 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о

незамедлительных действиях в связи с задержанием и осуждением г-на Тони Гачока, издателя газеты "Пост он санди", который был арестован в связи со статьями в его газете о якобы имеющих место случаях коррупции в системе судебного производства. Он был признан виновным в оскорблении суда, приговорен к тюремному заключению сроком на шесть месяцев и к штрафу в размере 1 млн. кенийских шиллингов. Специальный докладчик был информирован о том, что три судьи, названные в опубликованных в его газете статьях, за которые г-н Гачока был предан суду, заседали в суде при рассмотрении его дела.

Замечания

131. Специальный докладчик приветствует освобождение г-на Гачока 3 ноября 1999 года.

Кувейт

Направленные сообщения

132. 11 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству Кувейта призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей г-на Ахмада Багдади, декана факультета политических наук Кувейтского университета и постоянного сотрудника ежедневной газеты "Аль-Сиясса". 4 октября 1999 года г-н Багдади был признан виновным по обвинениям в диффамации ислама и пророка Мухаммеда за статью, написанную им в 1996 году в студенческом журнале "Аль-Шула" Кувейтского университета. Согласно полученной информации, г-н Багдади был приговорен к тюремному заключению сроком на один месяц и в настоящее время отбывает свое наказание в тюрьме Талха.

133. 21 июля 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с продолжающимся содержанием под стражей журналиста Фавваза Мухаммада аль-Авадхи Бсейсо и Ибтисама Берто Сулеймана аль-Дахила, которые совместно с тремя коллегами из газеты "аль-Нидаа" были приговорены в июне 1991 года к смертной казни за сотрудничество с иракскими оккупационными войсками. Как сообщалось, спустя десять дней эти приговоры были заменены пожизненным заключением. Однако три коллеги г-на Бсейсо и г-на аль-Дахила, которые были осуждены по тем же обвинениям и в отношении которых был вынесен такой же приговор, были освобождены из тюрьмы 25 февраля 1999 года, тогда как местонахождение г-на Бсейсо и г-на Дахила по-прежнему неизвестно, равно как и место содержания их под стражей.

Полученные сообщения

134. В своем сообщении от 19 ноября 1999 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-н Багдади был осужден к шестимесячному тюремному заключению за диффамацию пророка Мухаммеда. Он обвинялся в соответствии с Кувейтским кодексом публичного права, а не по законам, регулирующим деятельность средств массовой информации. В результате подданной 4 октября 1999 года апелляции срок наказания г-на Багдади был сокращен до одного месяца. После объявленной им голодовки он день спустя был переведен в больницу и членам семьи и представителям средств массовой информации было разрешено посещать его. В ответе далее указывается, что в ходе судебного разбирательства по его делу были соблюдены все национальные и международные стандарты и что г-н Багдади был представлен тремя адвокатами. 18 октября 1999 года эмир Кувейта помиловал его, так что г-н Багдади провел всего лишь 19 дней в тюрьме. Правительство далее заявляет, что конституция Кувейта полностью поддерживает право на свободу мнений и на свободное их выражение (статья 36), которое ограничивается лишь необходимостью поддержания общественного порядка.

135. 30 июля 1999 года правительство информировало Специального докладчика о том, что министерство информации постановило запретить передачи спутника "Аль-Джазира", а его корреспонденту заниматься своей профессией по обвинениям в диффамации эмира. Однако после того, как администрация станции приняла официальные извинения, а диктор был уволен, министерство отменило свое запрещение и позволило открыть постоянное отделение.

Замечания

136. Ответ от правительства по-прежнему ожидается.

ЛиванНаправленное сообщение

137. 4 ноября 1999 года Специальный докладчик направил правительству Ливана призыв о незамедлительных действиях в связи с делом Марсея Халифа, широко известного певца. Согласно источнику, г-н Халифа был предан суду 3 ноября 1999 года за "оскорбление религиозных ценностей", включив две строки из суры Корана в свою песню "Я – Юсеф, отец", записанную в 1995 году. Как сообщалось, согласно статье 473 Уголовного кодекса Ливана, богохульство наказывается тюремным заключением сроком от

одного месяца до одного года, а статья 474 Уголовного кодекса наказует "публичное оскорбление религии" тюремным заключением сроком от шести месяцев до трех лет.

Полученное сообщение

138. В своем ответе от 29 ноября 1999 года правительство информировало Специального докладчика в связи с делом г-на Марсея Халифа о том, что ливанская конституция гарантирует право на свободу мнений и на их свободное выражение. Правительство далее утверждало, что дело г-на Халифа будет подвергнуто справедливому судебному разбирательству и что он по-прежнему живет на свободе и дает концерты в соответствии со своими планами.

Замечания

139. Специальный докладчик желает выразить правительству благодарность за его быстрый ответ.

Малайзия

Направленные сообщения

140. 14 сентября 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с тюремным заключением г-на Муррея Хайберта, канадского гражданина и директора бюро еженедельника "Фар истерн экономик ревью" в Куала-Лумпуре. Согласно информации, Муррей Хайберт был приговорен 11 сентября 1999 года к шестинедельному тюремному заключению после того, как Апелляционный суд подтвердил вынесенный в 1997 году приговор за "оскорбление суда". Г-н Хайберт был впервые приговорен к трехмесячному тюремному заключению в сентябре 1997 года за статью "До встречи в суде", которая была опубликована 23 января 1997 года и касалась иска Чандры Шри Рамы, жены судьи Апелляционного суда Гопала Шри Рама, против международной школы в Куала-Лумпуре. После приговора и ожидания решения по обжалованию первого приговора суд, как сообщалось, конфисковал паспорт г-на Хайберта, в связи с чем он не мог после этого выехать из Малайзии.

141. 18 июня 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по праву на образование направил информацию, касающуюся утверждений об увольнении д-ра Чандра Музаффара, профессора и директора по вопросам диалога между цивилизациями в Малайзийском университете. Как сообщалось, вследствие явного отсутствия академических оснований для увольнения профессора Музаффара этот акт

представляет собой политически мотивированную репрессию в связи с его поддержкой оппозиционного лидера Ибрагима Анвара и движения за реформы.

Полученные сообщения

142. В своем сообщении от 4 октября 1999 года правительство Малайзии сообщило, что по делу г-на Муррея Хайберта малайзийские судебные органы независимо приняли свое решение, исходя исключительно из действующих законов.

143. 11 августа 1999 года правительство Малайзии информировало Специального докладчика о том, что д-р Чандра Муззафар был, видимо, уволен из университета не по политическим причинам, а в связи с окончанием его контракта.

Замечания

144. Специальный докладчик благодарит правительство Малайзии за его быстрые ответы и приветствует освобождение г-на Хайберта 11 октября 1999 года.

Мексика

Направленные сообщения

145. Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил три призыва о незамедлительных действиях в связи с угрозами убийства, полученными сотрудниками Центра по правам человека "Мигель Агустин Про Хуарес" (неправительственная организация) 6 сентября, 16 сентября и 1 ноября. Динья Очоа Пласидо сообщила, что в ее дом ворвалась группа лиц, которые допрашивали ее и измывались над ней до утра 29 октября и перед уходом из дома привязали ее к газовому баллону.

146. 6 октября 1999 года Специальный докладчик также просил представить информацию относительно сообщений о нарушении прав человека следующих лиц:

а) 16 декабря 1998 года в горах Сьерра Мадре был обнаружен труп Филипа Тру, американского гражданина и корреспондента газеты "Сан Антонио Экспресс Ньюс". Согласно полученной информации, г-н Тру направлялся в Уичолес с целью написать статью о коренном населении этого района;

- b) на той же неделе Армандо Мелендес Санчес, журналист, был застрелен тремя лицами на глазах его супруги;
- c) Луис Марио Гарсиа Родригес, репортер газеты "Тарде", был убит 12 февраля 1998 года в полицейском участке в Мехико. Согласно источнику, г-н Родригес написал несколько статей о коррупции в прокуратуре и в федеральной судебной полиции;
- d) Эктор Феликс Мерандо, обозреватель, который регулярно критиковал коррупцию в государственных органах и в частном секторе, был убит в 1998 году;
- e) Хесус Бланкорнелас, редактор еженедельника "Сета" в Тихуане, был доставлен в больницу 27 ноября 1997 года после покушения на его жизнь. Согласно источнику, есть основания полагать, что авторами покушения являются наркоторговцы, поскольку г-н Бланкорнелас часто публиковал статьи о "тихуанском картеле";
- f) Габриэль Гаса, репортер по уголовным делам газеты "Диарио" в Нуэво Лорео, был избит на улице 7 октября 1997 года примерно 12 сотрудниками полиции, включая инспектора Хуана Антонио Тревиньо. После этого инцидента, как сообщалось, полиция принесла извинения за этот случай, указав, что речь идет об ошибке, поскольку она спутала его с уголовником;
- g) фотограф Рауль Урбино был избит сотрудниками органов безопасности, когда он освещал демонстрацию в Мехико 3 сентября 1997 года;
- h) Даниэль Лисарраго, сотрудник газеты "Реформа", был похищен 5 сентября 1997 года лицами, которые, как утверждается, являются сотрудниками федеральной судебной полиции. Согласно полученной информации, г-н Лисарраго расследовал предполагаемую связь сотрудников прокуратуры с торговцами кокаином;
- i) Фатима Монтерросо, сотрудница программы "Детрас де ла Нотисиа", и Даниэль Пенсамьенто, сотрудник журнала "Реформа и Эль Норте", работавшие корреспондентами в районе Чиapas, подверглись нападению 26 августа 1997 года;
- j) Рафаэль Хименес и Леобардо Эспиноса, репортеры журнала "Дебате", а также Хеорхина Хиль, сотрудница телевизионной компании "Телевиса", и Мануэль Салас и Моисес Хуарес, сотрудники газеты "Норозте", подверглись нападению и угрозам в Кулиакане 31 июля 1997 года. Как сообщается, эти нападения были инспирированы сотрудниками судебной полиции штата Синалоа;

k) Нидиа Марин, сотрудник газеты "Эксельсиор", Мигель Перес, сотрудник газеты "Реформа" и Хуан Гарсиа, фотограф газеты "Эксельсиор", согласно полученной информации, подверглись нападению со стороны сотрудников государственной гвардии 4 июля 1997 года во время освещения ими торжественной церемонии;

l) Сальвадор Чадес, журналист телевизионной компании "Телевиса", был задержан 12 апреля 1997 года. Согласно полученной информации, он содержался под стражей несколько часов и был избит сотрудниками полиции, когда он освещал полицейскую операцию в Гвадалахаре в штате Халиско;

m) Куаутемок Орнелос Кампос, редактор журнала "Алькансе", был официально объявлен исчезнувшим с 4 октября 1995 года. Согласно полученной информации, журналист публиковал статьи, рассказывающие о деятельности наркоторговцев в штате Коахуила и их связи с властями.

147. 16 июля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням направил призыв о незамедлительных действиях в связи с неоднократными угрозами убийства в отношении Хесуса Барраса Савала, директора еженедельника "Пульсо", и нападением на его охранника со стороны, как предполагается, официальных сотрудников. 9 апреля 1999 года еженедельник "Пульсо" опубликовал две статьи, касавшиеся бывшего губернатора Альбино Кентеро Мераса и федеральной судебной полиции и их связи с наркоторговцами и требовавшие провести соответствующее расследование. В связи с вышесказанным 4 мая 1999 года эмиссар г-на Кинтеро, как сообщается, угрожал убийством г-ну Баррасу, заявив, что его труп найдут в реке, если он не прекратит публиковать свои обвинения. Согласно полученной информации, этот эмиссар предлагал г-ну Баррасу сумму в размере 30 000 долларов за его молчание.

148. Специальный докладчик был информирован о том, что бывший директор журнала "Пульсо" Бенжамин Флорес Гонсалес был убит наркоторговцами 15 июля 1997 года, а, согласно информации, полиция не арестовала лиц, замешанных в этом преступлении.

149. 26 апреля оба специальных докладчика направили правительству призыв о незамедлительных действиях в связи с угрозами убийства, полученными сотрудниками журнала "Гильотина". Как сообщалось, 8 апреля 1999 года неизвестное лицо напало на Карину Очоа, журналистку вышеуказанного журнала.

150. 15 февраля Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил правительству Мексики призыв о незамедлительных действиях, информируя его о нападении и угрозах убийства, полученных Энрике Гутьерресом, журналистом местной газеты "Эль Сур", когда он освещал выборы 7 февраля в Акапулько, штат Герреро. Этот инцидент произошел в Глорьета-де-Пуэрто-Маркес, когда журналист собирал информацию о предполагаемых нарушениях избирательного процесса сотрудниками избирательной комиссии 308 и муниципальными сотрудниками, являющимися членами Институциональной революционной партии (ИРА).

Полученные сообщения

151. Специальный докладчик получил сообщение от 13 февраля 1998 года, в котором правительство Мексики разъяснило правовую ситуацию некоторых случаев, о которых была запрошена информация. В этом сообщении правительство информировало о случаях Рене Солорио, Эрнесто Мадрида и Херардо Сегура. В нем также содержится информация о случаях Даниэля Лисаррага, Давида Висентино, Абделя Хесуса Буэно Леона, Бенжамина Флорес Гонсалеса и Виктора Эрнандеса Мартинеса. Согласно полученной информации, эти случаи продолжают расследоваться, а некоторые из них переданы в суд. Специальный докладчик будет информирован о ходе этих процессов.

152. В сообщении от 10 августа 1999 года правительство Мексики информировало Специального докладчика о деле Хесуса Барраса, по факту которого открыто судебное разбирательство, сообщив также, что федеральное правительство просило прокуратуру штата Сонора принять меры к защите журналиста. Кроме того, сообщается, что прокурору штата было разрешено принять любые меры, чтобы предотвратить прямые или косвенные действия против г-на Барраса и чтобы гарантировать его физическую неприкосновенность. Правительство направило дополнительную информацию о случае с Хесусом Баррасом, указав, что начиная с 31 июня 1999 года сотрудникам муниципальной полиции в Сан-Луис-Рио-Колорадо, штат Сонора, было поручено обеспечить охрану г-на Барраса. Кроме того, помощник следственного судьи государственной прокуратуры в этом же городе поручил судебной полиции регулярно и в различные часы суток обеспечивать проверку, включая контакты с персоналом, работающим в еженедельнике "Пульсо" и посещать квартиру г-на Барраса.

153. 22 сентября 1999 года правительство Мексики также направило сообщение, в котором указывается, что Национальная комиссия по правам человека передала документы, касающиеся Центра по правам человека "Мигель Агустин Про-Хуарес" четвертому инспекторскому отделению, которому поручено координировать программу

помощи журналистам и правозащитникам в соответствии со статьей 40 закона о Национальной комиссии по правам человека, в которой предусматривается, что Генеральный инспектор может просить компетентные органы принять превентивные меры во избежание серьезных случаев, подобных вышеуказанным. В ответе сообщалось также, что превентивные меры приняты и что ведутся предварительные расследования.

154. 1 декабря 1999 года Специальный докладчик получил от правительства Мексики ответ относительно утверждений, касающихся многих случаев, в котором содержалась информация о каждом конкретном случае. Расследования по каждому конкретному случаю находятся на различных стадиях. В ответе сообщается, что были обнаружены и осуждены лица, убившие журналистов Филлипа Тру и Бенжамина Флорес Гонсалеса. Вместе с тем в ответе указывается также, что в случае убийства журналиста Луиса Гарсия Родригеса и в случаях нападения на журналистов Давида Висентеньо и Сальвадора Чавеса Кальдерона и их избияния Национальная комиссия по правам человека прекратила расследование по причине "отсутствия доказательств об участии каких-либо государственных властей или государственного служащего". Национальная комиссия по правам человека также закрыла случаи с Рене Солорио, Херардо Сегурой и Эрнесто Мадридом, поскольку они просили не продолжать расследование. Случай нападения на журналиста Рауля Урбина был также закрыт, поскольку Секретариат государственной безопасности федерального округа начал расследование с целью выяснить личность ответственного за это лица, так как неизвестно, были ли все виновные лица выявлены и осуждены.

155. В ответе также указывалось, что расследования случаев убийства журналистов Эктора Феликса Миранды и Абделя Буэно Леона, а также случая нападения на Хесуса Бланкорнерласа не закончены, поскольку рекомендации Национальной комиссии по правам человека не выполнены полностью.

Замечания

156. Специальный докладчик выражает благодарность правительству Мексики за представленную информацию. Вместе с тем Специальный докладчик вынужден отметить, что журналисты – жертвы нападений в своем большинстве публично вскрывали связь наркоторговцев с официальными лицами и злоупотребления государственных служащих.

МьянмаНаправленное сообщение

157. 15 ноября 1999 года Специальный докладчик направил информацию, содержащую утверждения относительно ограничений права на свободу мнений и на их свободное выражение со стороны правительства, которое официально осуществляет цензуру национальных средств массовой информации. Специальный докладчик просил также представить дополнительную информацию относительно следующих случаев. Саунг Вин Латт, известный писатель, содержится под стражей с начала 1997 года и отбывает тюремное заключение сроком на семь лет за "нарушение прессы", высмеяв хунту во время литературной беседы. У Хла Пе, член Центрального исполнительного комитета оппозиционной Национальной лиги за демократию (НЛД), и У Зейя, председатель организационного комитета НЛД в городе Мьяунгмья, были наряду с другими лицами как утверждается, избиты 26 января 1997 года полицией. Согласно полученной информации, многие члены парламента от НЛД, среди них У Аунг Тин из города Шадава и У Бое Тин из города Лойкау, были принуждены подать в отставку 13 января 1997 года. У Мое Ту, писатель и журналист, работавший в тесном контакте с Аунг Сан Суу Кий, как сообщается, содержится под стражей с мая 1996 года. Как утверждалось, 28 мая 1996 года срок тюремного заключения бывшего редактора газеты "Хантхавадди" был продлен на пять лет, поскольку, как сообщалось, он направил письма с описанием тюремных условий в Инсейне бывшему Специальному докладчику о ситуации в области прав человека в Мьянме профессору Йозо Йокота. У Мио Минт Ниен и У Сейн Хлаинг были арестованы в сентябре 1990 года и приговорены к тюремному заключению сроком на семь лет за опубликование антиправительственной пропаганды. Как утверждается, в марте 1996 года их срок тюремного заключения был продлен еще на пять лет за направление Специальному докладчику писем с изложением тяжелых тюремных условий.

158. 28 июля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил правительству Мьянмы призыв о немедленных действиях в отношении Тайнт Вунна Кин, Ма Хин Лех, У Айе Све, Дау Тин Тин, Кьяв Кьяу Оо, У Зав Минт, Вау Тинт Тинт, Ко Зау Зау Латт, У Ба Чит, У Е Тинт, У Вин Минт, д-ра Шве Бо, Ма Тхида Хтвай, Ко Лвин Мое Минт, Ко Минт Оо, Ко Ах Тхай Лай, Ко Хла Вин и двух неизвестных женщин-врачей, которые, как сообщалось, были арестованы в период с 19 по 23 июля 1999 года в городе Пегу, центральная часть Мьянмы. Большинство этих лиц, как утверждалось, были арестованы за их участие в марше по случаю 52-летней годовщины убийства генерала Аунг Сана. Сотрудники военной разведки, как сообщалось, разыскивали Кьяв Вунна, одного из активистов, который организовал марш, и, не найдя его, арестовали его трехлетнюю дочь и жену. Шесть других членов семьи Кьяв Вунна

были также, как утверждалось, арестованы 23 июля 1999 года. Остальные 11 лиц, которые, как сообщалось, распространяли брошюры, были арестованы в период с 19 по 24 июля 1999 года.

Полученные сообщения

159. 11 августа 1999 года правительство Мьянмы информировало Специального докладчика о том, что утверждения, касающиеся того, что некоторые лица, включая трехлетнюю девочку, были арестованы и содержатся под стражей в Баго, найдены неправильными. Вместе с тем ведется расследование в отношении некоторых лиц, которые имели брошюры, опубликованные вооруженной террористической группой "Демократический фронт бирманских студентов".

Замечания

160. Специальный докладчик благодарит правительство за ответ, полученный 11 августа 1999 года, и желает информировать правительство о том, что, учитывая время поступления последнего сообщения, направленного 15 ноября 1999 года, ответ правительства будет включен в его следующий годовой доклад.

Нигерия

Направленные сообщения

161. 25 октября 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и содержанием под стражей г-на Джерри Нидама, правозащитника и журналиста газеты "Огони Стар", из-за попытки Движения за выживание народа огони (МОСОП) выразить публично озабоченность по поводу поведения полиции, которое можно квалифицировать как нарушение прав человека.

162. 5 мая 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 25 апреля 1999 года г-на Ланре Арогундаде, председателя Совета Лагосского отделения Нигерийского союза журналистов (НСЖ). Согласно источнику, г-н Арогундаде был впервые арестован и содержался под стражей в феврале 1999 года в то время, когда он получил угрозы убийством в результате его деятельности в НСЖ. Как утверждается, он был арестован на основании поданных фракцией этого Союза петиций в связи с его, как указывалось, причастностью к убийству бывшего казначея

НСЖ Боладе Фазази. Кроме того, как сообщалось, его содержание под стражей совпадает с запланированными мероприятиями по случаю Всемирного дня свободы печати в Нигерии.

Замечания

163. Специальный докладчик приветствует освобождение на поруки г-на Нидама 2 ноября 1999 года, но вместе с тем сожалеет, что от правительства не было получено никакого ответа по этому делу.

Пакистан

Направленные сообщения

164. 24 мая 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин направил призыв о незамедлительных действиях в связи с заявлением для печати 14 мая 1999 года министра по социальным вопросам Пенджаба г-на Пир Бин Ямина Ризви, в котором он обвинил Комиссию по правам человека Пакистана, женскую организацию "Ширкат Гах" и театральную труппу "Ажока" в распространении вульгарностей и непристойностей во имя прав человека и в антигосударственной деятельности. Утверждение об антигосударственной деятельности, как сообщалось, объясняется участием представителя женской организации "Ширкат Гах" в семинаре по вопросам насилия в отношении женщин, организованном Британским союзом в Англии.

165. 12 мая 1999 года Специальный докладчик направил призыв о срочных действиях в отношении г-на Наджама Сетхи, основателя и редактора выходящей на английском языке ежедневной газеты "Фрайдей Таймс", который 8 мая 1999 года был арестован Пакистанским разведывательным бюро совместно с пенджабской полицией. Причины ареста г-на Сетхи, как предполагается, связаны с его заявлениями в документальном фильме "Корреспондент" телевидения Би-Би-Си, касающимися коррупции среди высокопоставленных чиновников в правительстве Пакистана.

Замечания

166. Специальный докладчик приветствует освобождение г-на Сетхи, однако по-прежнему ожидает ответа от правительства Пакистана в отношении вышеуказанных случаев.

ПеруНаправленные сообщения

167. 11 октября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в связи с угрозами убийства Хуана Сауса Секлена, корреспондента ежедневной газеты "Республика". Согласно полученной информации, анонимное лицо угрожало г-ну Секлену, который в настоящее время скрывается, что если он не прекратит критиковать Национальную службу разведки, то он и его семья исчезнут. Как сообщалось, г-н Секлен опубликовал статью о деятельности Уго Корала Гойчосеа, бывшего члена военизированной группы, а ныне телохранителя Вальтера Пьетро Майтра, мэра города Хаем. Кроме того, согласно источнику, 28 сентября тираж газеты "Республика" был конфискован, чтобы предупредить распространение информации.

Замечания

168. Специальный докладчик благодарит правительство Перу за ответ от 16 июня 1999 года, в котором приводится перечень амнистированных лиц. Вместе с тем все еще ожидаются ответы на направленные сообщения.

Республика КореяНаправленное сообщение

169. 2 июля 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в отношении Со Джун Сика, известного правозащитника и координатора Сарангбангского центра по правам человека, расположенного в Сеуле. Согласно полученной информации, Со Джун Сик, бывший политический заключенный, который уже отбыл 17 лет в тюрьме, был арестован 4 ноября 1997 года Сеульским отделом административной безопасности за демонстрацию фильма "Красная охота" на Сеульском кинофестивале 1997 года, посвященного правам человека, который был организован Сарангбангским центром.

Полученное сообщение

170. 8 января 1999 года правительство ответило на сообщение, направленное Специальным докладчиком 22 июля 1999 года (см. E/CN.4/1999/64, пункт 98). Согласно

правительству, Хам Ён Шик был приговорен 2 июля 1999 года к тюремному заключению сроком на один год Сеульским окружным судом. Жалоба на Хам Ён Шика была подана Национальным конгрессом за новую политику в связи с диффамацией бывшего кандидата на пост президента Ким Дэ Ёна. В этом же сообщении правительство указало, что Сон Чун Мю был приговорен к двухлетнему тюремному заключению 23 сентября 1998 года за оскорбление Ким Дэ Ёна во время избирательной кампании. Правительство также разъяснило, как национальное законодательство устанавливает разумные пределы для осуществления права на свободу слова с целью обеспечения справедливых выборов.

1

171. 16 июля 1999 года правительство направило ответ относительно дела г-на Со Джун Сика, суд над которым еще не закончился в результате появления новых доказательств.

Замечания

172. Специальный докладчик благодарит правительство за его быстрый ответ.

Судан

173. 20-26 сентября 1999 года Специальный докладчик посетил Судан, о чем он представил отдельный доклад Комиссии на ее настоящей сессии (E/CN.4/2000/63/Add.1).

Сирийская Арабская Республика

Направленные сообщения

174. 26 апреля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Низара Наюфа, главного редактора ежемесячного журнала "Савт аль-Демократия" и Генерального секретаря Комитета по защите демократических свобод в Сирии, который, как сообщалось, был арестован в январе 1992 года. 17 марта 1992 года военный суд приговорил его к 10 годам каторжных работ за членство в неразрешенной организации и за распространение ложной информации. Как утверждалось, более года г-н Наюф страдает болезнью Ходжина. Тюремные власти, как сообщалось, отказывают ему в медицинском лечении, если он не обязуется отказаться от политической деятельности и не подпишет заявление с признанием о том, что он выступал с ложными заявлениями относительно положения в области прав человека в Сирии. До сведения Специального докладчика был доведен также тот факт, что он содержится в отдельной камере площадью 2,5 x 3 м в военной тюрьме Меззе в Дамаске и что он не видел солнца уже семь лет.

175. 26 апреля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Фаржа Баяракдара, сирийского журналиста и поэта, который, как сообщалось, был арестован в марте 1987 года и содержался в строгой изоляции почти семь лет, прежде чем он предстал перед судом по делам государственной безопасности в 1993 году. Будучи обвиненным в членстве в неразрешенной партии "Хизб Аль-Амаль Аль-Шуйу" (партия коммунистического действия), он был приговорен к 15 годам тюремного заключения 17 октября 1993 года. В настоящее время он содержится в тюрьме Сейдана, и ему, как сообщалось, отказывается в медицинском лечении по поводу серьезных телесных повреждений, нанесенных ему, как сообщалось, в результате пыток.

Полученные сообщения

176. 7 июня 1999 года правительство Сирийской Арабской Республики информировало Специального докладчика о том, что г-н Низар Наюф был арестован за участие совместно с другими сирийскими гражданами в организации группы, которая занималась деятельностью, направленной против государственной безопасности. В тот же день правительство сообщило, что г-н Фараж ибн Ахмад Баяракдар был арестован 31 марта 1987 года за террористическую деятельность, за которую он был приговорен к 15-летнему тюремному заключению.

Замечания

177. Специальный докладчик благодарит правительство Сирийской Арабской Республики за его ответы. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен состоянием здоровья г-на Наюфа, учитывая неоднократные сообщения о том, что он должен получать надлежащее медицинское лечение.

Того

Направленные сообщения

178. 11 мая 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Тенге Нестора и Гайибора Франсуа, руководящих членов Тоголезской ассоциации в защиту и поощрение прав человека (ТАЗППЧ), арестованных полицией 3 мая 1999 года в Ломе. Кроме того, был также арестован Сант'Анна Брис, сотрудничавший, как сообщалось, с

этой организацией. Согласно источникам, все они были обвинены в "подрыве доброго имени и безопасности государства, распространении ложной информации и использовании подложных документов" в связи с передачей международным правозащитным организациям ошибочной информации о нарушении прав человека тоголезским правительством.

179. 25 мая 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил правительству призыв о незамедлительных действиях в отношении Наджомбе Антуана Коффи, члена неправительственной организации "Международная амнистия", который, как сообщалось, был арестован 14 мая 1999 года в Ломе несколько дней спустя после опубликования этой организацией доклада о нарушении прав человека в Того во время выборов в 1998 году. Как и в случае с тремя вышеуказанными лицами, о которых говорилось в призыве о незамедлительных действиях от 11 мая 1999 года, высказывались опасения по поводу того, что Наджомбе Антуан Коффи мог подвергаться пыткам.

Полученные сообщения

180. 27 июля 1999 года правительство Того направило Специальному докладчику ответ, информируя его о том, что расследованием по поводу деятельности ТАЗППЧ было установлено, что некоторые члены этой организации, в том числе Тенге Апедео Менса, Сант'Анна Брис и Гайибор Коко Коете намеривались передать "Международной амнистии" факты о некоторых серьезных инцидентах, якобы совершенных силами правопорядка. 7 мая 1999 года они были переданы Ломейской прокуратуре после продления их пребывания под стражей, санкционированного прокурором Республики. Они были обвинены в соучастии с целью посягательства на честь государства, в распространении ложной информации и в подстрекательстве к бунту. В связи с этим обвинением 7 и 14 мая 1999 года было издано распоряжение об их аресте. По требованию прокурора Республики они были освобождены 18 июня 1999 года, хотя следствие продолжается. В заключение правительство заверило специальных докладчиков в том, что Того, в соответствии со своими международными обязательствами, добилась существенных успехов в деле соблюдения прав человека, в частности в области судопроизводства, и в качестве примера сослалось на тот факт, что Национальная комиссия по правам человека пристально следила за ходом этого дела.

Замечания

181. Специальный докладчик благодарит правительство за полученный ответ.

Тунис

182. 6-10 декабря 1999 года Специальный докладчик посетил Тунис, о чем он подготовил отдельный доклад Комиссии на ее настоящей сессии (E/CN.4/2000/63/Add.4).

Турция

Направленные сообщения

183. 7 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству информацию, содержащую сообщения о нижеследующих случаях. Ялчин Кучук, журналист "Хепилери", с 29 октября 1998 года задержан и в настоящее время отбывает наказание в тюрьме Гезбе. Надире Матер, репортер "Интер Пресс Сервис" в соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса обвинена в "оскорблении и унижении вооруженных сил", содержащихся в ее книге "Mehmed's Book: Soldiers who have fought in the south-east speak out" и, если она будет осуждена, ей грозит тюремное заключение сроком от одного до шести лет. Нуредин Сирин, обозреватель газеты "Селам", 18 декабря 1998 года осужден за статью, опубликованную им 15 июля 1997 года. 23 апреля 1999 года было аннулировано разрешение на передачи по спутниковому каналу курдской станции MED-TV. Вместе с тем Специальный докладчик приветствует принятие закона об амнистии, в результате которого был освобожден 21 журналист.

184. 1 июня 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Муззафера Ильхана Эрдоста, известного писателя, журналиста и издателя, который был осужден к тюремному заключению сроком на один год и к выплате штрафа в размере 100 млн. лир по обвинениям, связанным с его книгой "Три Сивас". Г-н Эрдост также занимался независимыми исследованиями в области прав человека и участвовал в создании Турецкой ассоциации прав человека (ИХД). Как сообщалось, он был впервые заключен в тюрьму с 1971 по 1974 год за свои печатные работы, а в 1980 году был вторично арестован вместе со своим братом после военного переворота 12 сентября.

185. 5 января 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении г-на Акина Бирдала, председателя ИХД и заместителя Председателя Турецкого фонда прав человека, который 16 декабря 1998 года был приговорен к одногодичному тюремному заключению за его речь 1 сентября 1995 года. Как сообщалось, в своей речи он призвал турецкие власти мирным путем урегулировать конфликт в юго-восточном районе страны. Согласно источнику, г-н Бирдал может быть арестован в любой момент для отбывания предыдущего приговора о тюремном

заклучении сроком на один год, который был подтвержден 27 октября 1998 года. Кроме того, три отделения ИХД в Бурсе, Мардине и Баликесире были соответственно закрыты 13 ноября, 16 и 17 декабря 1998 года на том основании, что в их помещениях находились запрещенные публикации по вопросам прав человека. Сообщалось также, что директор отделения ИХД в Баликесире д-р Бекир Сейлан был уволен с государственной службы, видимо, по той причине, что он является руководящим членом ИХД.

Полученные сообщения

186. 30 сентября 1999 года правительство Турции передало пояснительную записку, касающуюся 21 журналиста, амнистированного в соответствии с законом 4454.

187. В своем ответе от 25 мая 1999 года правительство информировало Специального докладчика о временном закрытии отделений ИХД в Баликесире, Мардине и Бурсе. Согласно правительству, отделение в Баликесире продолжает свою деятельность, а отделение в Мардине закрыто на трехмесячный срок начиная с 16 декабря 1998 года. Отделение в Бурсе было закрыто на три месяца, а затем его деятельность была запрещена после того, как правительство установило, что это отделение функционировало в нарушение закона об ассоциациях. Правительство также информировало Специального докладчика о том, что г-н Бекир Сейлан, директор отделения в Баликесире, был уволен из государственной больницы в результате его участия в подготовке лживого документа. В отношении дела г-на Акина Бирдала оно указало, что приговор о его тюремном заключении за "подстрекательство населения к вражде и дискриминации по признаку расы, религии или этнического происхождения" был подтвержден в октября 1998 года и приведен в исполнение 3 июня 1999 года.

188. В своем сообщении от 30 июня 1999 года правительство передало информацию относительно г-на Музаффера Ильхана Эрдоста, который 20 июля 1999 года был приговорен к тюремному заключению сроком на один год по обвинению в распространении сепаратистской пропаганды, направленной против целостности государства, и к выплате штрафа в размере 100 млн. лир. Согласно правительству, это дело было направлено в Апелляционный суд.

Замечания

189. Специальный докладчик благодарит правительство Турции за его ответы и его готовность к сотрудничеству.

Туркменистан

Направленное сообщение

190. 19 февраля 1999 года Специальный докладчик направил правительству информацию об утверждениях с просьбой представить дополнительные сведения о правовой основе обвинений и осуждения г-на Вячеслава Мамедова, активиста русской общины в Туркменистане. Согласно полученной информации, г-н Мамедов был арестован 21 января 1999 года за "клевету" после целого ряда предпринятых против него мер начиная с 8 декабря 1998 года на том основании, что 18 декабря 1998 года он дал российской радиостанции "Маяк" интервью, в котором он описал свою деятельность в русской общине. Согласно источнику, г-н Мамедов был освобожден через несколько дней после ареста, но обвинения против него остаются в силе.

Полученное сообщение

191. В своем ответе от 9 апреля 1999 года правительство Туркменистана сообщило, что г-н Мамедов был помилован Президентом Туркменистана.

Замечания

192. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

193. 24-28 октября 1999 года Специальный докладчик посетил Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, о чем он представил отдельный доклад Комиссии на ее настоящей сессии (E/CN.4/2000/63/Add.3).

Йемен

Направленное сообщение

194. 19 мая 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Абдель Латифа Кутуби Омара, Хишама Башарах'иля и Али-Хайтхама аль-Гариба. Согласно источнику, Абдель Латиф Кутуби Омар, главный редактор оппозиционного еженедельника "Аль-Хак", был арестован 2 марта 1999 года в своем кабинете в Сане пятью вооруженными агентами в штатском и был доставлен для допроса в Департамент уголовных расследований. Как сообщалось, его арест связан со

статьей, опубликованной в газете "Аль-Хак" 28 февраля 1999 года, в которой он упомянул о соглашении между Соединенными Штатами и Йеменом относительно военных объектов, предоставленных Соединенным Штатам на острове Сокотра. Г-н Омар был освобожден 6 марта после трех дней содержания под стражей и, как сообщалось, был информирован о том, что он будет подвергнут судебному преследованию и должен предстать перед судом 19 мая. Хишам Башарах'иль, главный редактор газеты "Аль-Айям", и Али-Хайтхам аль-Гариб, сотрудник этой газеты, были, как сообщалось, арестованы 2 и 4 марта 1999 года, соответственно, и обвинены в подстрекательстве к "национальной вражде", "духу сепаратизма" и в подрыве "национального единства". Как сообщалось, эти обвинения последовали за опубликованной 27 февраля 1999 года статьей, в которой критиковались фракционность в йеменском обществе и структура местного правительства.

Полученное сообщение

195. 8 августа 1999 года правительство Йемена передало через посредство Верховной национальной комиссии по делам человека ответ Специальному докладчику, в котором содержится более подробная информация об обвинениях, выдвинутых против вышеуказанных лиц. Так, публикация статьи Хишама Башарах'иля и Али-Хайдхама аль-Гариба была признана способной усилить конфессионализм и регионализм, вызвать раскол в йеменском обществе и пропагандировать идеи, направленные против национальной безопасности. Согласно сообщению, полученному от правительства, Хишам Башарах'иль опубликовал отчет о прениях в ходе процесса 2 марта 1999 года, тогда как суд запретил любое освещение прений, поскольку пресса могла повлиять на ход процесса. Что же касается г-на Абделя Латифа Кутуби Омара, то его дело было передано в компетентный суд в рамках нескольких дел, последнее из которых касалось опубликования статьи "Йемен передает военные объекты Соединенным Штатам и на Сокотре". Эта статья была признана способной углубить конфессионализм и трайбализм и вызвать раскол в йеменском обществе.

Замечания

196. Специальный докладчик благодарит правительство Йемена за его ответ и просит его и далее сообщать о ходе рассмотрения этих трех дел.

Замбия

Направленное сообщение

197. 12 марта 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Амоса Малупенги, Гудсона Мачона, Брайтона Фири, Джо Каунды, Кельвина Шимо и Лубаси Катунду, журналистов независимой газеты "Пост", которые, как сообщалось, были арестованы 9 и 10 марта 1999 года. Все эти журналисты, как сообщается, были арестованы в связи с опубликованной статьей о слабом оснащении и неподготовленности замбийской армии перед лицом возможной угрозы со стороны Анголы.

Замечания

198. Ответ от правительства все еще ожидается.

Зимбабве

Направленное сообщение

199. 6 октября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил информацию, касающуюся Марка Чавудунга, редактора независимой воскресной газеты "Стандарт", и Рэя Чото, главного репортера этой же газеты. Марк Чавудунга был арестован 12 января 1999 года сотрудниками военной полиции в Хараре и, как сообщалось, содержался в строгой изоляции в течение шести дней. Согласно источнику, он был обвинен в опубликовании 10 января 1999 года статьи, касающейся ареста 23 военнослужащих, замешанных в военном перевороте в декабре 1998 года. Рэй Чото, как сообщалось, был арестован 19 января 1999 года полицией. Оба журналиста, как утверждается, получили серьезные телесные повреждения в результате пыток во время их содержания в участке военной полиции. Хотя оба журналиста были освобождены на поруки 21 января 1999 года, им все еще грозят обвинения в "опубликовании ложных сообщений" в соответствии с законом о поддержании правопорядка.

Замечания

200. Специальный докладчик сожалеет, что до настоящего времени от правительства не было получено никакого ответа по данному делу.

Палестина

Направленное сообщение

201. 12 октября 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с задержанием г-на Маэра аль-Дессуки, журналиста независимой телевизионной образовательной станции "Аль-Кудс". Согласно источнику, г-н аль-Дессуки был арестован 15 сентября 1999 года сотрудниками палестинской службы безопасности и, как сообщается, был обвинен "в обладании материалами, подстрекающими против Палестинского органа". Согласно сообщениям, его арест связан с его участием в программе 12 сентября 1999 года, в которой палестинцы, члены семей которых не были включены в список заключенных, освобожденных Израилем на предыдущей неделе, критиковали палестинский орган.

Замечания

202. Специальный докладчик сожалеет, что до настоящего времени не получено никакого ответа, и надеется вскоре его получить.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

203. Специальный докладчик с удовлетворением воспринимает возрастающую активность в деле поощрения прав человека и стремление почти всех правителей повышать священный характер принципов свободы мнений и их свободного выражения, но в то же время отмечает многочисленные случаи грубых нарушений прав человека.

204. Специальный докладчик с тревогой отмечает содержание полученных в прошлом году сообщений. Из этих сообщений со всей очевидностью вытекает тот факт, что право на свободу мнений и на свободное их выражение почти повседневно нарушается в государствах с различными политическими системами и различными системами управления. В мире существуют страны, где эти права не пользуются даже минимальной защитой и гарантиями, провозглашенными во Всемирной декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и в смежных международных документах в области прав человека. В связи с этим Специальный докладчик рекомендует всем государствам, которые не ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, сделать это. Он вновь настоятельно призывает все

правительства тщательно изучить свои национальные правовые системы, с тем чтобы привести их в соответствие с международными стандартами, регулирующими право на свободу мнений и на свободное их выражение. В частности, что касается вопроса о национальной безопасности, то Специальный докладчик призывает все правительства пересмотреть не только законы, конкретно предусматривающие защиту национальной безопасности, но также и обычные уголовные законы, которые могут использоваться в нарушение права на свободу мнений и на свободное их выражение и права на информацию. Системы уголовного правосудия и полицейские системы должны также быть пересмотрены, с тем чтобы обеспечивать более эффективное правосудие и добросовестность полиции. Правительства, возможно, также пожелают рассмотреть вопрос о возможности создания национальных комиссий по правам человека и поста омбудсмена в тех странах, где эти институты не существуют.

205. В связи с этим Специальный докладчик настоятельно призывает все правительства принять меры к тому, чтобы правонарушения прессы более не наказывались тюремным заключением, за исключением случаев, связанных с расистскими или дискриминационными комментариями или призывами к насилию. В случаях таких правонарушений, как "клевета", "оскорбление" или "диффамация" главы государства и публикация и распространение "ложной" или "алармистской" информации, тюремное заключение достойно порицания и несоразмерно с ущербом, нанесенным жертве. Во всех таких случаях тюремное заключение как мера наказания за мирное выражение мнений представляет собой грубое нарушение прав человека.

206. Что же касается информации, особенно информации, которой располагают правительства, то Специальный докладчик настоятельно призывает государства принять все необходимые меры для обеспечения полной реализации права на доступ к информации. Специальный докладчик намерен провести сравнительное исследование различных подходов в разных регионах и странах к этой проблеме. Он также рекомендует Комиссии по правам человека принципы законодательства в области свободы информации, которые были разработаны организацией "Статья 19" (см. приложение II); он просит также Комиссию одобрить эти принципы в резолюции, которая будет принята на ее пятьдесят шестой сессии.

207. Что же касается воздействия новых информационных технологий на право на свободу мнений и на свободное их выражение, то Специальный докладчик считает чрезвычайно важным, чтобы они рассматривались в свете тех же международных стандартов, что и другие средства коммуникации и чтобы не принимались никакие меры, способные излишне ограничивать право на свободу мнений и на свободное их выражение и право на получение информации; в случае сомнений решение должно быть в пользу

свободного выражения мнений и свободного потока информации. В отношении Интернета Специальный докладчик желает вновь подтвердить, что выражение мнений в режиме "он-лайн" должно регулироваться международными стандартами и гарантироваться той же защитой, что и другие формы выражения мнений.

208. В этом контексте он также рекомендует предпринять все разумные шаги, направленные на поощрение доступа к Интернету. Например, правительствам следует способствовать формированию экономической и регламентационной среды, которая поощряла бы расширение телекоммуникационных сетей на сельские и прочие ранее не обслуживаемые районы. По мере возможности правительственная информация должна быть доступна через Интернет.

209. Что же касается связи между правом на свободу мнений и на свободное их выражение и правами женщин, то Специальный докладчик выражает глубокое беспокойство по поводу замалчивания проблем женщин различными методами. Дискриминационные правила и условности по-прежнему усиливают укоренившиеся патриархальные позиции. Женщины притесняются в результате явных проявлений мужского шовинизма. Вместе с тем вселяет надежду тот дух перемен, который усиливается в женских движениях даже в чрезвычайно консервативных и религиозных обществах. Образование продолжает улучшаться. Доля женщин в рабочей силе повышается. Действия женщин, направленные на повышение их политического влияния, набирают силы. Прилагаются усилия к обеспечению их надлежащего представительства в правительстве на национальном и местном уровнях. Высказываются требования о выделении женщинам руководящих постов в правительстве. Специальный докладчик настоятельно призывает правительства принять все необходимые меры для устранения формальных и культурных препятствий к осуществлению женщинами их права на свободу мнений и на свободное их выражение, включая право получать информацию, и в конечном итоге обеспечить им все их права. В свете важности свободы выражения мнений и ее связи с борьбой против насилия в отношении женщин Специальный докладчик считает, что следует предпринять особые усилия для сбора и анализа большего объема информации в соответствии с положениями, изложенными в настоящем докладе. Специальный докладчик хотел бы вновь выразить свою надежду на то, что ему удастся совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин подготовить доклад и представить его Комиссии по правам человека в следующем году. В связи с этим он предлагает правительствам, международным организациям и специализированным учреждениям, а также неправительственным органам представить соответствующую информацию.

210. Что же касается продолжающегося нарушения прав правозащитников на свободу мнений и на свободное их выражение, то Специальный докладчик рекомендует правительствам принять меры к осуществлению положений Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

Приложение I

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПООЩРЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и на их свободное выражение Организации Объединенных Наций, Представитель по вопросу о свободе средств массовой информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений Организации американских государств (ОАГ) провели первое совещание в Лондоне 26 ноября 1999 года под эгидой организации "Статья 19".

- Мы напоминаем, что право на свободное выражение мнений является основополагающим международным правом человека и основополагающим компонентом гражданского общества, основанного на демократических принципах.
- Независимые и плюралистические средства массовой информации жизненно необходимы для свободного и открытого общества и подотчетного правительства. Соблюдение свободы средств массовых организаций в государствах – членах наших организаций хотя и отличается серьезно друг от друга, оставляет желать намного лучшего.
- Некоторые правительства по-прежнему оказывают и позволяют оказывать недопустимое давление на средства массовой информации в своих соответствующих странах. Уровни притеснений могут быть различными, но общая цель остается одной и той же: подавить плюрализм и открытые дискуссии по вопросам, представляющим интерес для граждан.
- Свобода выражения мнений является сама по себе не только основополагающим правом человека, но имеет также последствия и для экономического развития. Средства массовой информации выполняют "корректирующую" функцию, доводя до сведения общественности случаи коррупции и несправедливой практики. Отсутствие свободных средств массовой информации может привести к экономической стагнации и отрицательной практике как правительств, так и деловых кругов.
- Свобода выражения мнений предполагает право общества иметь свободный доступ к информации и знать, что правительства делают от его имени, без чего правда зачахнет, а участие народа в деятельности правительства останется случайным.

- Средства массовой информации должны воздерживаться от пропаганды национальной, расистской или религиозной вражды, что является подстрекательством к насилию или любым подобным действиям.
- Во многих странах действуют такие законы, как законы об уголовном преследовании за диффамацию, которые излишне ограничивают право на свободу выражения мнений. Мы настоятельно призываем правительства пересмотреть эти законы, имея в виду привести их в соответствие со своими международными обязательствами.
- Мы утверждаем, что государства должны обеспечивать эффективные, серьезные и беспристрастные судебные процессы, основанные на верховенстве закона, с тем чтобы бороться с безнаказанностью лиц, нападающих на свободное выражение мнений.

Абид Хусейн

Специальный докладчик по вопросу
о праве на свободу мнений
и на свободное их выражение
Организации Объединенных Наций

Фраймут Дуве

Представитель по вопросу о свободе
средств массовой информации
Организации по безопасности и
сотрудничеству в Европе

Сантьяго Кантон

Специальный докладчик по вопросу
о свободе выражения мнений
Организации американских государств

Приложение II

ПРАВО ОБЩЕСТВА ЗНАТЬ: ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СВОБОДЕ ИНФОРМАЦИИ

Июнь 1999 года

Принцип 1. Максимальное разглашение информации

Законодательство о свободе информации должно руководствоваться принципом
максимального разглашения информации

Принцип максимального разглашения информации устанавливает презумпцию о том, что вся информация, имеющаяся у государственных органов, должна подлежать разглашению и что эта презумпция может отклоняться лишь в строго ограниченных случаях (см. принцип 4). Этот принцип сам по себе является логическим обоснованием самой концепции свободы информации и в идеальном случае должен предусматриваться Конституцией, четко провозглашающей, что доступ к официальной информации является основополагающим правом. Первейшая цель законодательства должна состоять в обеспечении максимального разглашения информации на практике.

Государственные органы обязаны разглашать информацию, а каждый член общества имеет соответствующее право получать информацию. Каждый человек на территории страны должен пользоваться этим правом. Осуществление этого права не должно требовать от отдельных лиц проявления специфического интереса к информации. В тех случаях, когда государственный орган стремится отказать в доступе к информации, он должен нести бремя обоснования такого отказа на каждой стадии разбирательства. Иными словами, государственный орган должен доказать, что информация, которую он желает сохранить, подпадает под действие ограниченного режима исключений, подробно излагаемых ниже.

Определения

Как "информация", так и "государственные органы" должны пониматься в самом широком смысле этих слов.

Информация включает в себя все сведения, которыми располагает государственный орган, независимо от формы, в которой хранится информация (документ, магнитная запись, электронная запись и т.п.), их источник (будь то государственный или иной орган)

и даты составления. Законодательство должно также распространяться на документы, которые были засекречены, подвергая их той же проверке, что и все другие документы.

В целях разглашения информации определение государственного органа должно в первую очередь учитывать тип предоставляемых услуг, а не тип официального наименования. С этой целью это определение должно охватывать все области и уровни правительства, включая местное правительство, выборные органы, органы, действующие на основе устава, национализированные отрасли промышленности и корпорации публичного права, вневедомственные органы или квазинеправительственные организации, судебные органы и частные органы, выполняющие общественные функции (такие, как поддержание дорог или эксплуатация железнодорожных линий). Сами частные органы должны также включаться, если они имеют информацию, разглашение которой может сократить риск нанесения ущерба для важнейших интересов общества, таких, как окружающая среда и охрана здоровья. На межправительственные организации также должны распространяться режимы свободы информации, основанные на принципах, изложенных в настоящем документе.

Уничтожение документов

Для защиты неприкосновенности и наличия документов законом должно также предусматриваться, что препятствия к доступу к информации или преднамеренное уничтожение документов являются уголовным преступлением. Законом должны также устанавливаться минимальные стандарты, касающиеся поддержания в порядке и сохранения документов государственными органами. Такие органы должны выделять достаточные средства и уделять достаточное внимание надлежащему ведению документов, представляющих интерес для общества. Кроме того, в целях предупреждения любой попытки фальсифицировать или иным образом изменить документы обязательство разглашать информацию должно распространяться на сами документы, а не только на информацию, которая в них содержится.

Принцип 2. Обязательство публиковать документы

Государственные органы должны быть обязаны публиковать важнейшую информацию

Свобода информации предполагает, что государственные органы удовлетворяют просьбы о предоставлении информации, а также публикуют и широко распространяют документы, представляющие существенный интерес для общества, с единственным учетом разумных пределов, основанных на ресурсах и возможностях. Государственный

орган сам решает, какая информация должна публиковаться. Законом должны устанавливаться как общее обязательство публиковать документы, так и важнейшие категории информации, подлежащей опубликованию.

Государственные органы должны быть обязаны как минимум публиковать следующие категории информации:

- информация о том, как государственный орган выполняет свои функции, включая расходы, цели, аудиторские отчеты, стандарты, результаты и т.п., особенно в тех случаях, когда орган оказывает непосредственные услуги обществу;
- информация в отношении любых просьб, жалоб или иных непосредственных действий, которые члены общества могут предпринимать в отношении государственного органа;
- ориентирование о процессах, посредством которого члены общества могут вносить вклад в важные меры или законодательные предложения;
- типы информации, которой располагает государственный орган, и форма, в которой эта информация хранится; и
- содержание любого решения или меры, оказывающие воздействие на общество, совместно с причинами принятия решения и важными материалами, лежащими в основе принятия этого решения.

Принцип 3. Поощрение гласности в правительстве

Государственные органы должны активно поощрять гласность в правительстве

Информирование общества о его правах и поощрение культуры гласности в правительстве крайне важны для достижения целей законодательства о свободе информации. Действительно, как показывает опыт различных стран, упорствующая гражданская служба может подорвать даже самое прогрессивное законодательство. В связи с этим стимулирующие меры являются важнейшим компонентом режима свободы информации. В этой области конкретные меры различны в разных странах в зависимости от таких факторов, как методы организации гражданской службы, серьезнейшие препятствия для свободного разглашения информации, уровень грамотности и степень

осведомленности общества. Закон должен требовать выделения надлежащих ресурсов и уделения должного внимания вопросам поощрения целей законодательства.

Просвещение общества

Как минимум, закон должен предусматривать просвещение общества и распространение информации, касающейся права на доступ к информации, объема имеющейся информации и способов возможного осуществления таких прав. В тех странах, где уровень распространения газет и грамотности низок, радиовещание и телевидение являются исключительно важным средством для распространения такой информации и просвещения. Следует изучить такие творческие альтернативы, как городские собрания или мобильные киногруппы. В идеальном случае такая деятельность должна проводиться как отдельными государственными органами, так и специально назначенным и адекватно финансируемым официальным органом, либо обеспечивающим надзор за просьбами о предоставлении информации, либо специально созданным для этой цели.

Проблема культуры официальной секретности

Законом должны предусматриваться механизмы, позволяющие решать проблему культуры секретности в правительстве. Такие механизмы должны включать требование, чтобы государственные органы обеспечивали подготовку своих служащих по вопросам свободы информации. Такая подготовка должна включать такие вопросы, как значение и объем свободы информации, процедурные механизмы доступа к информации, эффективное сохранение документов и доступ к ним, объем защиты информаторов и характер информации, которую орган должен публиковать.

Официальный орган, отвечающий за просвещение общества, должен также играть соответствующую роль в деле поощрения гласности в правительстве. Инициативы могли бы включать стимулы для эффективных государственных органов, кампании по вопросу о секретности и коммуникационные кампании, поощряющие хорошо действующие органы и критикующие те из них, которые продолжают оставаться излишне секретными. Другая возможность состоит в подготовке ежегодного доклада парламенту и/или парламентским органам по нерешенным проблемам и достижениям, которые также могли бы включать меры, принимаемые с целью улучшения доступа общества к информации, любые выявленные остающиеся препятствия к свободному потоку информации и меры, подлежащие принятию в предстоящем году.

Следует поощрять государственные органы к принятию внутренних кодексов по вопросам доступа к информации и гласности.

Принцип 4. Ограниченный объем исключений

Исключения должны быть четкими и ограниченными и отвечать строгим критериям "ущерба" и "интереса общества"

Любые индивидуальные просьбы о получении информации от государственных органов должны удовлетворяться, если государственный орган не может доказать, что информация подпадает под действие ограниченного режима исключений. Отказ разгласить информацию не считается обоснованным, если государственный орган не может доказать, что информация отвечает тройному критерию.

Тройной критерий:

- информация должна относиться к законной цели, указанной в законе;
- разглашение информации должно угрожать причинением существенного ущерба этой цели;
- ущерб, наносимый цели, должен быть большим, чем интерес общества в получении информации.

Ни один государственный орган не должен полностью освободиться от соблюдения закона, даже если большинство его функций подпадает под действие режима исключений. Это положение распространяется на все ветви правительства (т.е. исполнительную, законодательную и судебную), а также на все функции правительства (включая, например, функции органов безопасности и обороны). Неразглашение информации должно обосновываться в каждом отдельном случае.

Законные цели, оправдывающие исключения

Законом должен предусматриваться полный перечень законных целей, которые могут оправдывать неразглашение информации. Этот перечень должен включать лишь те интересы, которые образуют законные основания для отказа в разглашении документов, и должен ограничиваться такими вопросами, как принудительное исполнение законов, сфера личной жизни, национальная безопасность, коммерческая и прочая тайна,

безопасность общества и отдельных лиц и эффективность и беспристрастность процессов принятия правительством решений.

Исключения должны быть узкими, позволяя избегать включение таких материалов, которые не наносят ущерба законному интересу. Они должны основываться на содержании, а не на типе документа. Чтобы соответствовать этой норме, исключения в соответствующих случаях должны быть ограничены по времени. Например, обоснование для засекречивания информации по причине национальной безопасности может потерять силу после исчезновения конкретной угрозы для национальной безопасности.

Отказы должны удовлетворять критериям существенного ущерба

Недостаточно, чтобы информация просто соответствовала законной цели, указанной в законе. Государственный орган должен также доказать, что разглашение информации причинит существенный ущерб этой законной цели. В некоторых случаях разглашение информации может принести как пользу, так и ущерб этой цели. Например, разглашение фактов коррупции в вооруженных силах может, на первый взгляд, показаться подрывом национальной безопасности, но на практике оно может со временем помочь искоренить коррупцию и укрепить вооруженные силы. Чтобы неразглашение информации было законным в таких случаях, чистый эффект разглашения должен считаться причиняющим существенный ущерб цели.

Превалирующий интерес общества

Даже если может быть доказано, что разглашение информации причинит существенный ущерб законной цели, информация все же должна быть разглашена, если выгоды ее разглашения перевешивают ущерб. Например, некоторая информация может быть личной по своему характеру, но в то же время вскрывать коррупцию на высоком уровне в правительстве. В таких случаях ущерб, наносимый законной цели, должен сопоставляться с заинтересованностью общества в опубликовании такой информации. В том случае, если последнее существеннее, законом должно предусматриваться разглашение информации.

Принцип 5. Процессы, облегчающие доступ к информации

Просьбы о предоставлении информации должны рассматриваться быстро и благожелательно, и следует предусмотреть независимое изучение любых отказов

Процесс принятия решения в отношении просьб о предоставлении информации должен быть обозначен на трех различных уровнях: в государственном органе; обжалования в независимом административном органе; и обжалования в судах. При необходимости следует предусмотреть положение относительно обеспечения полного доступа к информации для некоторых групп, например, для тех, кто не может читать или писать, для тех, кто не понимает язык документов, или для тех, кто страдает такими физическими недостатками, как слепота.

Все государственные органы должны быть обязаны создать открытые, доступные внутренние системы, обеспечивающие право общества получать информацию. Как правило, органы должны выделить сотрудника, отвечающего за рассмотрение таких просьб и за соблюдение закона.

Государственные органы должны также быть обязаны оказывать помощь заявителям, чьи просьбы относятся к опубликованной информации или являются нечеткими, слишком широкими или нуждаются в переформулировании. С другой стороны, государственные органы должны иметь возможность отказывать в легкомысленных или оскорбительных просьбах. Государственные органы не должны быть обязаны предоставлять отдельным лицам информацию, которая содержится в той или иной публикации, но в таких случаях они должны отсылать заявителя к опубликованному источнику.

Законом должны устанавливаться строгие сроки для рассмотрения просьб и требоваться письменные обоснования по существу в случае отказов.

Обжалования

В тех случаях, когда это практически возможно, следует предусмотреть положения о внутреннем обжаловании в назначенном вышестоящем органе, который может пересмотреть первоначальное решение.

Во всех случаях законом должно предусматриваться право граждан на обжалование в независимом административном органе отказа государственного органа раскрыть информацию. Таким органом может быть либо существующий орган, такой, как

управление омбудсмена или комиссия по правам человека, либо орган, специально назначенный для этой цели. В любом случае орган должен соответствовать определенным стандартам и иметь определенные полномочия. Его независимость должна гарантироваться как формально, так и посредством процесса, которым назначается глава и/или орган.

Назначения должны производиться представительными органами, такими, как парламентский комитет в составе членов всех партий, а процесс назначения должен быть открытым и позволять участие общественности, например в том, что касается кандидатур. Лица, назначаемые в такой орган, должны удовлетворять строгим стандартам профессионализма, независимости и компетенции и следовать строгим коллизионным нормам.

Процедура рассмотрения административным органом жалоб на отказ предоставить информацию, должна быть быстрой и по возможности недорогой. Это позволит всем членам общества иметь возможность доступа к этой процедуре и избежать, чтобы чрезмерные задержки не подрывали прежде всего всю цель запроса информации.

Административный орган должен быть наделен полными полномочиями для рассмотрения любой жалобы, включая возможность вызова свидетелей и, - что важно - требовать от государственного органа любую информацию или документ для его рассмотрения *in camera*, когда это необходимо и оправдано.

По завершении любого расследования административный орган должен иметь право отклонять жалобу, требовать от государственного органа раскрыть информацию, корректировать любые сборы, взимаемые государственным органом, наложить штраф на государственные органы за препятствия, когда это обосновано, и/или возложить на государственные органы расходы, связанные с обжалованием.

Административный орган должен также иметь право передавать в суд дела, свидетельствующие о преступном препятствовании к доступу к документам или об умышленном их уничтожении.

Как заявитель, так и государственный орган должны иметь возможность обжаловать в судах решения административного органа. Такие обжалования должны предусматривать полномочия рассматривать дела по их существу, а не ограничиваться вопросом о разумных действиях со стороны административного органа. Это обеспечит уделение надлежащего внимания решению трудных вопросов и будет способствовать надлежащему подходу к вопросу о свободе выражения мнений.

Принцип 6. Расходы

Чрезмерные расходы не должны сдерживать отдельных лиц от обращения с просьбами о предоставлении информации

Стоимость доступа к информации, имеющейся у государственных органов, не должна быть настолько высокой, чтобы сдерживать потенциальных заявителей, поскольку смысл законов о свободе информации заключается в том, чтобы содействовать открытому доступу к информации. Общеизвестно, что выгоды от гласности в долгосрочном плане намного превышают их расходы. В любом случае опыт ряда стран говорит о том, что расходы на доступ к информации не являются эффективным средством компенсации расходов, связанных с режимом свободы информации.

Различные применяющиеся в мире системы стремятся к тому, чтобы расходы не служили средством сдерживания просьб о получении информации. В некоторых юрисдикциях применяется двухъярусная система, в которой твердые ставки взимаются за каждый запрос одновременно с прогрессивными ставками в зависимости от фактической стоимости поиска и предоставления информации. Прогрессивные ставки должны быть отменены или существенно сокращены в отношении просьб, касающихся личной информации или информации, представляющей общественный интерес (который должен предполагаться, если цель просьбы связана с опубликованием информации). В некоторых юрисдикциях более высокие ставки взимаются с коммерческих просьб, с тем чтобы субсидировать просьбы, представляющие общественный интерес.

Принцип 7. Открытые заседания

Заседания государственных органов должны быть открытыми для общественности

Свобода информации включает право общества знать, что делается правительством от его имени, и право на участие в процессах принятия решений. В связи с этим законодательство о свободе информации должно исходить из презумпции, что все заседания государственных органов открыты для общественности.

В этом контексте "управление" относится прежде всего к осуществлению полномочий по принятию решений, в связи с чем органы, которые просто-напросто высказывают рекомендации, не должны входить в это определение. Политические

комитеты – заседания членов одной и той же политической партии – не считаются органами управления.

С другой стороны, заседания выборных органов и их комитетов, планирования и районирования органов образования и государственных учреждений по развитию промышленности следовало бы включить в это определение.

В этом контексте "заседание" прежде всего означает официальное заседание, а именно официальный созыв государственного органа для рассмотрения государственных вопросов. Факторами, указывающими на то, что заседание является официальным, являются требование о кворуме и применимость формальных правил процедуры.

Уведомление о созыве заседаний необходимо для того, чтобы общественность имела реальную возможность принимать участие, а законы должны требовать, чтобы надлежащее уведомление о заседаниях публиковалось достаточно заблаговременно, с тем чтобы позволить их посещение.

Заседания могут быть закрытыми, но только в соответствии с установленными процедурами и при наличии надлежащих причин для проведения закрытых заседаний. Любое решение о созыве закрытого заседания должно само по себе быть открытым для общественности. Причины проведения закрытых заседаний шире, чем перечень исключений из правила разглашения информации, но они не являются неограниченными. Причины для проведения закрытых заседаний могут в соответствующих случаях включать вопросы общественного здравоохранения и безопасности, вопросы принудительного исполнения законов или расследования, вопросы персонала, вопросы личной жизни, коммерческие вопросы и вопросы национальной безопасности.

Принцип 8. Разглашение информации имеет преимущественную силу

Законы, которые несовместимы с принципом максимального разглашения информации, должны быть изменены или отменены

Закон о свободе информации должен требовать, чтобы другие законы толковались по мере возможности таким образом, который совместим с его положениями. Когда это невозможно, другие законы, касающиеся информации, представляющей интерес для общества, должны соблюдать принципы, лежащие в основе законодательства о свободе информации.

Режим исключений, предусмотренный законом о свободе информации, должен быть всеобъемлющим, и другим законам не должно разрешаться расширять его. В частности, законы о секретности не должны запрещать официальным лицам разглашать информацию, которую они обязаны разглашать в соответствии с законом о свободе информации.

В более длительной перспективе следует принять обязательство привести все законы, относящиеся к информации, в соответствие с принципами, лежащими в основе закона о свободе информации.

Кроме того, официальные лица должны быть защищены от санкций в тех случаях, когда они на разумных основаниях и с доброй верой раскрыли информацию в соответствии с просьбами о свободе информации, даже если впоследствии выяснится, что эта информация не подлежала разглашению. В противном случае культура секретности, которая пронизывает многие органы управления, будет сохранена, поскольку официальные лица могут проявлять чрезмерную осторожность в отношении просьб о предоставлении информации, чтобы избежать любого личного риска.

Принцип 9. Защита информаторов

Следует защищать отдельных лиц, которые разглашают информацию о неправомочных действиях

Лица должны защищаться от любых правовых, административных или связанных с работой санкций за разглашение информации о неправомочных действиях.

В этом контексте "неправомочное действие" включает заказ на уголовное преступление, несоблюдение правового обязательства, нарушение правосудия, коррупцию или нечестность и плохое управление в государственном органе. Оно также включает серьезную угрозу здоровью, безопасности или окружающей среде, будь то связанную с неправомочным действием отдельного лица или нет. Информаторы должны пользоваться защитой, если они действовали из добрых побуждений и разумной веры, что информация является по существу правдивой и раскрывает факт неправомочного действия. Такая защита должна применяться даже в тех случаях, когда разглашение информации было совершено в нарушение правового требования или требования, связанного с работой.

В некоторых странах защита информаторов обусловлена требованием передачи информации некоторым лицам или наблюдательным органам. Хотя это в целом правомерно, защита должна также предоставляться в тех случаях, когда этого требуют

интересы общества, в контексте разглашения информации другим отдельным лицам или даже средствам массовой информации.

"Интересы общества" в этом контексте включают ситуации, когда польза от разглашения информации перевешивает его вред или же когда альтернативные средства передачи информации необходимы для защиты важнейших интересов. Это, например, должно, видимо, применяться в ситуациях, когда информаторы нуждаются в защите от репрессий, когда мало вероятно, что проблема может быть решена посредством формальных механизмов, когда имеются исключительно серьезные основания для разглашения информации, такие, как непосредственная угроза для здоровья населения или его безопасности, или же когда существует риск того, что доказательство неправомочных действий будет в противном случае скрыто или уничтожено.
